

ВЯЧЕСЛАВ СУРИКОВ

МИХАИЛ ТРОФИМОВ

ЗМЕИНЫЙ КНЯЗЬ

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЕССМЕРТИЯ

16+

Обитель

Вячеслав Суриков

Змеиный князь

«Автор»

2020

Суриков В.

Змеиный князь / В. Суриков — «Автор», 2020 — (Обитель)

Головокружительные приключения голландского принца Мала начинаются с встречи с прекрасной Маргаритой. Она французская принцесса — младшая сестра его будущей невесты, и та, ради которой он отказывается от свадьбы, и встает на путь скитаний. Он уплывает вместе в ней Египет, чем вызывает гнев сразу двух государей. За беглецами отправляется погоня. Корабль, на котором плывут Мал и Маргарита, захватывают пираты. Ими командует капитан Оцеано. Он становится новым другом влюбленной пары и бросает разбойничью команду, ради того, чтобы сопровождать их. Все вместе они бегут с пиратского корабля. И тут начинаются настоящие чудеса. Лодка прибывает к берегу земли не обозначенной на картах. Это Змеиный остров. Здесь живет древнее чудовище — дракон.

© Суриков В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава I. Уасет	5
Глава II. Моз	12
Глава III. Сир	21
Глава IV. Мемфис	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Вячеслав Суриков, Михаил Трофимов

Змеиный князь

Глава I. Уасет

Мал открыл глаза и увидел лицо склонившейся над ним Маргариты. Он улыбнулся. В ответ она провела рукой по его волосам, притронулась к прочерченному по прямой линии носу и щетине на обожжённых солнцем щеках. Мал откинул укрывающий его шерстяной плащ и обнаружил на груди и на животе чешуйки, отливающие серебряным блеском. Кожа была мягкая и гладкая, как самая тонкая ткань. Маргарита прильнула к нему и прикоснулась к чешуйкам губами. Мал почувствовал прилив нежности.

Его пробуждения дожидались ещё четверо: телохранители Верн и Дан, оба с невозмутимыми выражениями лица, моряк Ву, не скрывавший удивления тому, что Мал цел и невредим, и раздосадованный капитан Оцеано. Прежде он уверял, что Змеиный остров получил название не за то, что на нём обитали змеи, а потому что сам извивался, как змея. Оцеано останавливал здесь корабль с одной целью – отдохнуть, и не ждал нападения. Всё, что произошло этой ночью, стало для него неожиданностью.

Перед отплытием мехи с водой и мешок с фруктами уложили на дно лодки. Дан подстрелил пару павлинов, чтобы по пути разделать их и завялить. Позавтракали тем, что предусмотрительно взял с собой капитан: сушёным мясом и сухарями, которые заели бананами и запили вином. Верн и Дан расположились вдоль бортов за веслами и принялись ощипывать птичьи тушки. Капитан сел рядом с рулевым веслом на корме. Мал и Маргарита переместились к носу. Ву остался возле мачты. Парус наполнил ветер, и лодка стремительно понеслась по воде.

В двадцать один год Мал успел побывать во главе голландского войска после того, как его отец – король Гербранд – объединил приморские земли и покорил приграничные германские княжества. Бесстрашие голландцев заставило проникнуться к нему почтением итальянских государей. Их города были поделены между Францией и Испанией. Дав клятвы верности Гербранду, они заполучили его в союзники. Мал изгнал французов из Фриуля, Вероны, Ломбардии и Тосканы. Мощь натиска заставила испанцев сдавать один город за другим. После захвата Феррары, Болоньи, Равенны, Сан-Марино, Анконы и Сполето голландцы пошли на Рим. Итальянцы вступили в сговор с испанцами и заманили голландцев в ловушку.

Гербранд заключил союз с верными клятвам государями Тосканы. Измена остальных дала ему право расширить границы за счёт их владений. Король Франции Пипин потребовал поделиться захваченными землями. Гербранд уступил половину взятых им городов. Пипин предложил закрепить союз браком между Малом и его старшей дочерью Екатериной. Принц, не задумываясь, дал согласие.

Красота прибывшей в Амстердам принцессы оставила Мала равнодушным. Куда больше его расположила к себе её младшая сестра Маргарита. Во время танцев в честь прибытия французов он занял место рядом с ней. Зазвучала музыка, и пары медленно двинулись по кругу. В движениях Маргариты не было ни кокетства, ни страха: она была уверена в себе, свободна и счастлива.

Мал коснулся её руки, и это прикосновение продлилось чуть дольше, чем позволял придворный этикет. Неожиданно Маргарита не отвела руку и не опустила глаз, а лишь слегка наклонила голову, приняв жест принца как должное.

Танец продолжался, и Мал поймал себя на том, что ему хочется, чтобы он длился как можно дольше. Принц смотрел только на Маргариту – как она движется, как колышутся складки её платья, как скользит свет по её волосам; ловил её взгляд – спокойный и вниматель-

ный. Когда музыка смолкла, Маргарита остановилась не сразу: она сделала ещё один шаг и подняла на Мала глаза. Он несколько запоздало и неловко поклонился. Маргарита ответила ему лёгким поклоном, не отводя взгляда. Только теперь Мал заметил, что она смотрит на него с удивлением. Он не нашёлся, что ей сказать.

На следующий день Мал объявил отцу о своём желании жениться на Маргарите. Гербранд был непреклонен: он не мог изменить договор с королём Франции. Мал решил на время исчезнуть из страны. С поисками корабля ему помог младший брат Александр. Он щедро заплатил капитану двухмачтового нефа «Святой Фома», чтобы тот взял Мала и его людей, не спрашивая ни о чём. Корабль стоял в гавани, готовый к отплытию.

Мал покинул дворец ночью. В порту его ждали шесть закалённых в боях гвардейцев во главе с товарищем по оружию Верном. Они поднялись на корабль. В каюте Мал обнаружил переодевшуюся в пажа принцессу Маргариту.

– Как ты здесь оказалась?

– Твой брат рассказал мне обо всём. Позволь быть рядом с тобою.

Для принца это были самые желанные слова на свете.

Капитан нефа отдал приказ к отплытию. Корабль поднял якоря. Его путь лежал в Египет. И если ещё вчера у Мала не было даже мысли отправиться в путешествие, то сейчас он верил в то, что в Египте они будут в безопасности, а пребывающий там дядя Хендрик сумеет им помочь.

«Святому Фоме» не суждено было пристать к берегам восточной земли. Спустя четыре месяца на него напал пиратский когг. Мал принял бой. Его люди дрались умело и слаженно. Им удалось одержать верх. Капитан и большая часть экипажа погибли. Принц был ранен стрелой в ногу.

На горизонте появился ещё один парус.

– Ну, – спросил Мал гибкого, как кошка, моряка со смуглым лицом, – как быстро он догонит нас?

– Он идёт при попутном ветре. Через добрую четверть часа, господин.

– Можем ли мы от него уйти?

– Мы не успеем сменить паруса.

Мал посмотрел на рваные полотнища, полоскавшиеся на ветру. «Мы можем только молиться, чтобы там не было наших врагов».

– Верн, – Мал обернулся к командиру гвардейцев, – прикажи приготовить луки и горящие стрелы.

Принц насчитал восемь матросов, способных держать оружие. Из шестерых гвардейцев выжили четверо: командир и три стрелка. Стычки не избежать. Им всем грозит смерть.

Дан появился из трюма со всем необходимым. Не успел он закрыть люк, как из него выскочила Маргарита. Принцесса не выглядела растерянной. Она подбежала к Малу по залитой кровью палубе.

– Прошу, оставайся там, где была раньше. К нам приближается корабль. Мы не знаем его намерений.

Маргарита взгляделась в парусник:

– В бочке из-под вина кислый запах. Я спрячусь в бочке из-под пресной воды.

Она вернулась в трюм, и Дан закрыл за ней люк. Мал поднялся на кормовую башню и рассмотрел над приближающимся кораблём испанский флаг. До него донесся вой труб и бой барабанов. В борт ударила стрела и отскочила. Ещё две завязли в башенной надстройке.

– Зажечь стрелы, – приказал Верн.

Лучники приготовились дать залп. Внезапно музыка смолкла.

– Эй, французы, бросайте оружие! Наш капитан вас пощадит!

– Мы не французы, а голландцы! – крикнул Мал.

– Голландцы? Почему вы идёте под французским флагом?

С Малом разговаривал человек в широкополой шляпе и в белой сорочке, подпоясанной кушаком.

– Да, мы голландцы, но я не хочу, чтобы нас принимали за голландцев.

– Я капитан Оцеано. С кем имею честь говорить?

– Не называйте себя, – встрепенулся Верн.

Взгляды матросов устремились на Мала. Никто не знал его настоящего имени.

– Я Мал, сын короля Гербранда. И я командую этим кораблём.

– Я нападаю только на французоз, – крикнул испанец. – Вы можете мне доверять. Позвольте ступить на борт вашего корабля.

– Не верьте ему, – сказал Верн. – Этот человек нас обманет.

– Я уже открылся ему.

– Опустить оружие! – приказал испанец.

Что-то неуловимое в чертах его лица привлекло Мала. Он велел перекинуть мост. Капитан Оцеано без сопровождения перешёл на борт нефы. – Наслышан о ваших подвигах на материке, Ваше Высочество, – испанец попытался с ходу расположить к себе принца. – Куда вы держите путь?

– До ближайшего порта Египта.

– Египта? – переспросил капитан и помрачнел. – Ближайший порт находится в Александрии. Но лучше всего вам высадиться в Уасете.

– Нам всё равно. Лишь бы это был Египет.

– Мне тоже всё равно, потому что я служу вовсе не Испании, а самому себе.

Капитан обернулся к пиратам. Они только этого и ждали. Больше полусотни человек перескочили через борт нефы и окружили людей Мала. Верн и его гвардейцы обнажили мечи.

– Вы солгали, – произнёс Мал.

– Я не солгал. Я убиваю только французоз, всюду сующих свой нос. Вы мой пленник. Прикажите своим людям бросить оружие, и я сохраню вам жизнь.

– Что вы хотите?

– Всего лишь деньги.

– Я заплачу вам выкуп за всех оставшихся со мной людей.

– Вот это мне по душе! – с улыбкой произнёс капитан. – Кто желает перейти в мою команду, добро пожаловать!

Все матросы, кроме Ву, согласились стать пиратами. Один из них подошёл к капитану и указал на трюм. Капитан кивнул и, ухмыляясь, бросил в ответ несколько слов. Речь явно шла о Маргарите. Мал с волнением взглянул на капитана, но произошло то, чего он никак не ожидал.

– Проводите принца и его людей в трюм. Нет, Эмилио, ты меня не понял. В нашем трюме пахнет гниющей рыбой и слишком тесно для принца и его свиты. Отведи его на родной корабль. Там он будет чувствовать себя намного уютнее.

Мал удивился:

– Зачем капитан скрыл от команды присутствие Маргариты?

Ночью люк открылся, и в проёме показался Оцеано, укутанный в шерстяной плащ:

– Я выкупил вашу свободу. Мы покидаем корабль и направляемся к берегам Египта.

Поторопитесь.

Испанец отвёл пленников к лодке, прикреплённой к корме корабля. Они спустили её на воду. Капитан устроился за рулевым веслом.

– Кто-нибудь из вас управляет косым парусом?

– Да, господин, – отозвался Ву.

– Вот и славно. Принц, прикажите грести как можно быстрее. Мы следуем на юго-восток.

Матросы налегли на весла.

– Где мы находимся? – спросил Мал.

– К рассвету доберёмся до Змеинового острова, передохнём и отправимся дальше. Через три дня будем в Африке. А с попутным ветром и того меньше.

Мал почувствовал смертельную усталость. Раненая нога нестерпимо ныла. Маргарита сказала, что вряд ли сможет заснуть. Принц положил голову ей на колени.

Он проснулся, когда они уже причалили к острову. Мал выбрался из лодки. Верна и Дана поблизости не было. Капитан и Ву стояли на берегу и как замороженные вглядывались в темноту. Из неё выступала гигантская змеиная голова. Змей встретился с Малом взглядом и протяжно зашипел. Забыв о боли в ноге, принц поднялся во весь рост и вынул меч из ножен. Змей открыл пасть, склонил голову, захватил челюстями тело Мала и втянул внутрь. Принц ощутил горячее зловоние. Змеиная плоть пульсировала, душила и обжигала. Мал что есть силы вонзил в неё клинок.

Сон, в котором Мал оказывался во чреве змея, снился ему вторую ночь подряд. Он просыпался раньше всех в лихорадочном состоянии и не мог заснуть. И только близость спящей Маргариты успокаивала его.

Капитан Оцеано сдержал слово. Они достигли Египта спустя три дня. Теперь им предстояло раздобыть еду и одежду. Капитан подозвал Ву и вручил ему несколько золотых монет.

– В Уасете живут египтяне и арабы. Первые не любят торговать за деньги, а вторые – чужестранцев, особенно христиан. Обращайся в дома побогаче. Проси продать мёда, пива, мяса, рыбы, фруктов, орехов, хлеб. Помни, твоему господину нужна одежда. Да и нам не мешало бы одеться так, чтобы не выделяться в толпе. Придумай что-нибудь. Скажи, что твой господин едва спасся в кораблекрушении или сбежал из христианского плена, а сейчас желает в подобающем виде вернуться на родину.

– Не стоит ничего придумывать. Я пойду вместе с Ву, – вмешался Мал.

– Мы идём с вами, – заявил Верн, переглядываясь с Даном.

– Не зная ни местных обычаев, ни языка, вы можете испортить всё дело, – запротестовал Оцеано.

– Я всё уже решил. Верн и Дан останутся охранять принцессу.

Оцеано не сдавался:

– Ваше Высочество, я не стал бы вам перечить, но ваше тело... – Капитан поморщился и стряхнул с себя слой невидимой грязи. – Если вас увидят арабы, вас ждёт плен и кандалы, если египтяне, я даже боюсь предполагать, что из этого выйдет.

– Я стану для них воплощением одного из богов, вышедших из моря, – усмехнулся Мал.

Ву взял мешок, в котором прежде хранилась еда. Мал вместо превратившейся в лохмотья собственной рубашки позаимствовал у Дана льняную тунику. Капитан настоял, чтобы Мал надел плащ, скрывающий змеиную кожу. Из оружия принц предпочёл меч, спасший его во чреве змея. Ву вооружился кинжалом.

В городе Мал остановился возле дома с воротами, украшенными бронзовым узором. Он всмотрелся, разглядел очертания двух чаш весов и прикоснулся к ним. Раздался захлёбывающийся лай. К ним неслись две чёрные собаки. Мал и Ву выхватили оружие. Псы прыгнули одновременно. Мал вонзил клинок в шею животного, и оно с куском платья в зубах рухнуло к ногам. Ещё одним ударом меча Мал отделил собачью голову от тела. Вторая собака повалила Ву на землю, вцепившись в левую руку. Стёганая куртка смягчила укус. Другой рукой он нанёс несколько ударов кинжалом. Но пёс не ослабил хватки, пока принц не отрубил голову и ему тоже.

– Господин, обернитесь! – Ву поднялся с земли, прижимая к груди раненую руку.

К ним стекались местные жители.

– За жизнь этих собак вы заплатите своей кровью, – сказал пожилой египтянин.

Язык, на котором он говорил, звучал странно, но Мал понимал значение каждого из сказанных им слов.

– Я всего лишь защищал себя.

Мал убрал меч в ножны. Плащ распахнулся. На солнце блеснула зелёная змеиная кожа.

– Ты не должен был их убивать, – тон старика неожиданно смягчился. – Мы чтим собак как священных животных. Это город Анубиса, и ты, чужеземец, совершил святотатство.

– Я сожалею о том, что произошло, и готов искупить вину, – отвечал Мал. – Я воздам все необходимые почести убитым собакам.

– Положи их головы на алтарь в доме за твоей спиной. Этого достаточно.

Мал приказал Ву сложить собачьи головы в мешок, открыл ворота и прошёл в дом. Статуэтка Анубиса стояла прямо перед входом. Принц вытащил собачьи головы, положил их в чашу для подношений и прочитал надпись на стене:

– Анубис-саб, анх, уджа, сенеб.

Из стен проступила кровоточащая собачья плоть и пахнула сладковатым ароматом. Из темноты появился бог с собачьей головой. Ву упал на колени. Мал попытался приблизиться, чтобы получше разглядеть таинственное существо, но упёрся в невидимую преграду.

– Ты оживил меня.

Мал не слышал звука, однако это не мешало ему понимать слова Анубиса.

– Ты принёс мне жертву, и я пришёл в движение. Я дам тебе всё, что ты пожелаешь: богатство, могущество, любовь.

– Мне этого мало.

– Мало? – бог засмеялся так, что мёртвые собаки истоиво заскулили. – Ты желаешь мало, так будет много. Все будут преклоняться перед тобой, змеиный князь.

«С чего ради Анубис считается со мной? – задумался принц. – Неужели змеиная плоть сделала меня подобным египетским богам?»

– Да, этого мало. Что может дать богатство? Только ещё большее богатство. Что может дать могущество? Уважение, славу? Но и это бессмысленно. А что касается любви, то у меня есть любовь.

– Что ты хочешь? Каждый человек имеет желания, – настаивал Анубис.

«И в самом деле, ради чего всё это?» – подумал принц.

– Я не знаю, чего я хочу.

– Ты хитришь, змей. Ты знаешь, чего хочешь.

– И ты мне дашь это? – Мал решил вынудить Анубиса самому что-нибудь предложить.

– Мы заключим с тобой договор, – поставил условие Анубис.

Мал насторожился. Бог с собачьей головой искал его:

– Я отказываюсь вступить с тобой в сделку.

– Но ведь ты вызвал меня. Или ты боишься? – Анубис провоцировал Мала.

– Может быть, я боюсь тебя. Может быть, я не настолько умен, но я знаю, ты обманешь меня. Даже если ты сдержишь слово, я не хочу быть тебе ничем обязанным.

– Ты пришёл сюда, потому что тебе от меня что-то нужно. Никто не заставлял тебя войти сюда, ты сам вошёл, а раз вошёл, значит, хочешь что-то получить.

– Ты прав. Моим спутникам нужна еда и одежда. Я надеялся найти здесь и то, и другое.

– Ты опять хитришь, змей? Я спрашиваю тебя вновь, что ты хочешь? Можешь подумать, я тебя не тороплю, – Анубис неожиданно проявил великодушие.

«Я пресыщен богатством и не хочу власти над кем-либо, – размышлял Мал. – Я мечтал о Маргарите, и она со мной. Одна мысль, что всё рано или поздно закончится, угнетает все мои желания. Смерть не даст ничего захватить с собой в потусторонний мир».

– Так ты хочешь бессмертия?

– Нет, – Мал попытался уйти от ответа.

– Признайся, ты сам думал об этом.

– Ты влез в мои мысли преждевременно. Человеческая жизнь коротка, но мне мало одного бессмертия. Вечно жить ради богатства, славы и власти?

– Так чего же ты хочешь? – голос Анубиса звучал угрожающе.

– Я хочу счастья, но не знаю, в чём моё счастье. И если б я знал, то давно сказал бы тебе об этом.

Послышался шум. Мал и Ву оглянулись, а когда повернулись обратно, Анубис исчез.

– Мы уходим, – сказал Мал.

Но там, где прежде был выход, стояла каменная стена. Принц попытался обнаружить в ней брешь, но тщетно. Он посмотрел на мусульманина. Тот молился.

– Кто-то всего лишь разыграл нас, – попытался успокоить его Мал.

Залы и соединяющие их узкие коридоры были пусты. Мал и Ву заходили в тупики, возвращались и начинали искать выход заново. Они пробовали разделиться, но через некоторое время снова сходились. Наконец, Мал остановился, взгляделся в коридор и произнёс:

– Анубис, снабди нас одеждой, едой и выпусти отсюда. Таково моё желание.

Ву обхватил голову, закрыв глаза и уши:

– Господин, зачем вы снова призываете Иблиса?

– Тише. Наберись терпения. Жди.

Факелы догорали, отбрасывая тусклые блики. Ничего не происходило, но чутьё подсказывало Малу, что надо оставаться на месте. Послышался шум. Преграждавшая путь стена раздвинулась. Проход был открыт. Они миновали коридор и вернулись во двор.

В ближайшей беседке их ждала одежда: полотняные платья, головные уборы и сандалии. Рядом стоял осёл с наполненными едой корзинами.

– Видишь, это не Анубис позаботился о нас, а доброжелательные хозяева. Отблагодари их монетами капитана.

Пока Ву навьючивал осла, принц переоделся. Теперь на нём была зелёная туника и жилет под тон змеиной кожи.

– Я же говорил, что беспокоиться не о чём. Пара царапин на руке оруженосца, только и всего, – капитан отвел взгляд от окрашенного кровью рукава куртки Ву и принялся осматривать корзины с провизией.

– На нас напали собаки, – объяснил Мал, – но хозяева подоспели вовремя.

– Я забыл вас предупредить: египтяне любят собак и чтят как священных животных.

– В который раз вы сообщаете об опасности, когда она уже миновала.

– Вам ещё повезло, что сегодня у арабов праздник, и они собрались в местной мечети.

– Откуда вам это известно?

– Я нашёл дом для ночлега. Его владельцы отправляются в город торговать рыбой. Завтра мы обойдём Уасет и достигнем Элефантины. До ближайшего селения полдня пути. Там мы приобретём лошадей и дальше поедem верхом.

– Вы отправляетесь с нами, капитан? – спросил Верн.

– Именно это я и собираюсь сделать.

В глазах Верна мелькнуло неодобрение.

– Грозит ли нам что-то более серьёзное, чем встреча с арабами? – спросил Мал.

– Египет полон опасностей для европейцев, – отвечал Оцеано. – Но избежать их со мной у вас больше шансов, чем без меня.

В рыбацком домике было сухо и чисто. Верн и Дан отправились осматривать местность. Оцеано и Ву вернулись за доспехами, оставшимися в лодке. Принцесса нашла платье, расшитое квадратами и ромбами, но оно оказалось ей великоватым. Пришлось надеть тесно прилегающую к телу рубашку, доходившую до лодыжек, и короткий плащ.

Мал залюбовался Маргаритой. Время, проведённое на корабле, сблизило их. Они могли часами глядеть друг на друга и говорить обо всём, что придёт в голову. События развивались стремительно, не оставляя времени на поиски ответов на вопросы: зачем он отсек головы собакам, откуда он знает египетский язык и по какой причине ему явился Анубис? Почему он, в отличие от Ву, не испугался его? Почему Анубис назвал его змеиным князем? Неужели убитый им змей наделил его бесстрашием? И только страх потерять Маргариту не покидал его.

– Ты чего-то боишься? – Маргарита что-то почувствовала.

– Это страх перед будущим.

– Мне неизвестно, что будет завтра, но я не боюсь будущего.

– Это страх иного рода. К нему нужно привыкнуть.

– А есть ли у тебя такой страх, к которому ты привыкнуть не сможешь никогда?

– Я боюсь потерять тебя, – признался Мал.

– Я верю, что с нами ничего не случится.

– Всё так и будет.

– Ты не веришь мне?

– Больше всего мне хотелось бы поверить твоим словам.

– Что тебе мешает это сделать?

Мал промолчал. Маргарита прижалась к принцу.

– Обними меня, и всё пройдёт.

Мал провёл рукой по её волосам и обнял. Страх отступил.

Глава II. Моз

На рассвете отправились в путь. Капитан шёл молча с несвойственной ему серьёзностью. Временами он останавливался, оглядываясь по сторонам, разворачивал сложенный в несколько раз пергамент и говорил сам с собой. Во время привала он бросил в сосуд с водой магнитную стрелку, укрепленную на пробке, а потом вытянул правую руку вверх.

– Непривычно идти по суше после десяти лет жизни на корабле, – признался Оцеано.

– Достаточно, чтобы отвыкнуть от земли, – согласился Мал.

– Я думал, что вы обошли весь Египет, – насторожился Верн.

– Да, обошёл, но под парусом, по Нилу. Скоро вы сами увидите эту реку. Сейчас мы идём вдоль неё.

– Зачем идти вдоль реки, когда можно спуститься по ней на лодке? – спросил Верн.

Капитан снисходительно улыбнулся:

– Сразу видно, что ты не знаешь этих мест. Нил течёт с юга на север, а не с севера на юг. К тому же река сейчас на убыли, а это значит, что мы можем стать лёгкой добычей для мусульман и пиратов. Поэтому я высадив вас на побережье, а не в порт.

Оцеано подставил лицо ветру, дующему с моря.

– Посмотрите на этот островок зелени! – обратился он к Маргарите. – Разве он не восхитителен?

– Не обижайтесь на Верна, сеньор капитан, – сказала принцесса. – Он всего лишь заботится о нас.

Оцеано повеселел:

– Поверьте, и я не желаю зла никому из вас. А если бы и желал, то совершил бы его.

Настроение переменилось. Капитан излагал Верну подробности дальнейшего пути. Ву пританцовывал. Дан что-то насвистывал.

Зелёные холмы сменились торчащими из земли каменными глыбами. Ветер набрал силу. Путникам то и дело приходилось искать укрытие.

– Не сбились ли мы с пути? – спросил Мал.

– Мы идём в верном направлении, – ответил капитан. – И вот-вот достигнем города Моз. Сюда стекаются бедняки, готовые на всё ради куска хлеба. Местные жители давно утратили веру и превратили древние храмы в каменоломни. Теперь арабы и христиане покупают у них камни для своих домов. За пещерами и располагается нужная нам деревня. Там мы снова увидим зелёные холмы и земли, которые достигает Нил.

Ветер стих. Капитан предложил облачиться в доспехи. Никто не возражал. Маргарита надела две туники одну поверх другой, штаны и короткий плащ. Волосы принцесса спрятала под капюшон.

Они достигли деревни. В её центре стояла каменная плита с высеченным на ней рисунком. Глаза Оцеано заблестели:

– Вот мы и на месте!

Рисунок изображал человека, удерживающего на вытянутых руках поднос с яйцеобразными фигурами. Мал пересчитал их и почувствовал, как его охватывает страх и азарт одновременно. Нечто подобное он испытал во время разговора с Анубисом. Фигур было двадцать восемь – столько же, сколько лет капитану.

– Я должен на время оставить вас, – Оцеано быстрым шагом направился к пещерному городу.

Мал не мог оторвать взгляд от рисунка. Скорлупа на яйцах треснула, и из них показались змеиные головы. Видение заставило отпрянуть. В висках застучала кровь: «Испанец не знает, во что ввязался».

Оцеано успел исчезнуть. Возвращаясь по той же дороге, Мал и его спутники увидели добытчиков камня, теснившихся возле одной из пещер: «Это здесь!»

Они прошли под полуразрушенным арочным сводом и спустились по широким ступеням. При свете масляной лампы капитан пробивал молотом отверстие в стене.

– Остановись! – окликнул его Мал.

Капитан обернулся, тяжело дыша:

– Я пришёл не для того, чтобы уйти ни с чем!

Под тяжестью ударов стена из плотно прилегающих камней треснула. Ещё удар, и молот пробил её. Капитан приник к образовавшейся брешке и отпрянул. Из отверстия вылетела чёрная пчела. Она зависла в воздухе и остановила взгляд на стоящем в проходе египтянине. Пчела села ему на голову и вонзила в шею огромное жало. Египтянин вздрогнул. Мал, Верн и Дан выхватили мечи. Выпустив яд, пчела поднялась в воздух. Капитан помчался за ней. Ужаленный медленно зашагал к пролому в стене, опустил обе руки в отверстие, как будто хотел оттуда что-то достать, но не смог. Его тело обмякло, и он упал.

Мал вытащил из стены шкатулку округлой формы. Надпись на крышке гласила: «В жале чёрной пчелы спрятана смерть. Противоядие заключено в двадцати восьми сосудах. Опустошив их, ужаленный спасётся от смерти. В напитках скрыта сила богов. Она станет достоянием того, кто имел великое счастье быть ужаленным божественной пчелой».

В шкатулке лежали яйцевидные сосуды. Мал опустился на колени, откупорил один из них и влил содержащуюся в нём жидкость без цвета и запаха в рот мертвеца.

– Ву, помоги, – велел Мал, – мы можем спасти его.

Ву приподнял труп, Дан принялся открывать сосуды, Маргарита передавала их Малу, а принц заливал напиток в глотку жертве пчелы.

Когда последний сосуд был опорожнён, Мал увидел, что от его тела исходит сияние. Он посмотрел на Маргариту. Над ней вспыхивали и гасли искорки. Мал направил ей луч света. Вокруг Маргариты возникло светящееся облако. На лицах Ву, Верна и Дана засияли блаженные улыбки. Мал хотел было и с ними поделиться светящимся потоком, но тот внезапно иссяк. Мертвец исчез.

Они нашли капитана на одной из деревенских улиц. Оцеано стоял с опечаленным видом, ни на кого не глядя, и шевелил губами:

– Моя дорогая пчёлка улетела.

Капитан ткнул пальцем в небо. Вид его был столь нелеп, что Мал рассмеялся. Засмеялась и Маргарита. Вслед за ней расхохотались Ву, Верн и Дан.

Когда дом для ночлега был найден, испанец предложил Малу прогуляться. Принц попросил Оцеано рассказать о пещере Чёрной Пчелы.

– Был у меня друг. Звали его Эрнан, – капитан начал издали. – Мы вместе учились в Саламанке в местном университете. Эрнан был умен и ловок. Он лучше всех разбирался в философии и отлично владел мечом и копьём. Этими ключами в Испании открывается половина дверей, ведущих на вершину успеха. И только один недостаток мешал ему – бедность. Ему приходилось голодать и носить дрянную одежду. Я не раз занимал ему деньги. Вы никогда не узнаете, Мал, каково это, день за днём сидеть в вытертом платье, в рваных башмаках, с пустым желудком в обществе лоботрясов, кичащихся богатством. Тогда твоя кожа становится тоньше яблочной кожуры, и даже намёк на насмешку во взгляде, как кинжал, проникает внутрь и заставляет ощущать невыносимую муку. Кожа Эрнана была куда тоньше моей. Он казался высокомерным, но причиной тому служило чувство собственной уязвимости. Я хорошо понимал это и прощал ему надменность и неприветливость.

Однажды он попросил сопроводить его на поединок. В Саламанке драки среди студентов – обычное дело. Его соперник, лощёный аристократ, пришёл не один. Эрнан велел мне оставаться на месте, а сам пошёл вперёд. Его окружили. Кто-то метнул нож ему в затылок.

Мой друг умер мгновенно. Я ещё долго смотрел на окрашенный кровью ворот сорочки и думал, что Эрнан, останься он жив, ни за что бы не отстирал это пятно.

Меня обвинили в убийстве, и мне пришлось бежать. Случай свел меня с пиратами, которые поведали мне истину: слишком многие в этом мире прикрывают подлый нрав высоким происхождением как платьем. Но разве они не вправе распоряжаться жизнью, как им вздумается? И я не могу судить их, ведь я пират, я вор и лжец.

– Можно лгать всем и самому себе какое-то время, но не всю жизнь, – возразил Мал.

– Я всего лишь не захотел быть пешкой в войнах королей и выбрал другую войну – пиратство. Несколько недель назад я захватил корабль, идущий к берегам Египта. Если жертва хочет откупиться, я всегда готов принять деньги. Но тот, кто нанял корабль, хоть и называл себя торговцем, нисколько не был на него похож. У этого человека не было ни денег, ни товара на продажу. Когда я сказал, что вынужден пленить его ради выкупа, тот предложил в обмен на свободу нечто большее, чем золотые дублоны. Он утверждал, что располагает сведениями о пещере, где скрыт источник сверхъестественной силы. Я потребовал доказательств. Торговец показал мне пергамент с изображением странного существа. Разглядывая его в первый раз, я лишился самообладания. Мой пленник свернул пергамент и сообщил мне, что в одном из поселений Египта возведена стела. Она указывает на пещеру, в стене которой таится чёрная пчела и хранится двадцать восемь сосудов. Яд пчелы и содержимое сосудов как раз и есть тот самый источник. Разумеется, он не стал мне выкладывать всего, что знал. Мои сомнения так и не рассеялись, и я оставил обладателя ценных сведений на корабле. Это было сделано ради его же безопасности. Он мог погибнуть от рук пиратов.

– Почему вы ему поверили?

– Я не поверил ему, но случилось то, чего я не ожидал. Ни один из пленников не молил о пощаде. Они вели себя так, будто у них в запасе была ещё одна жизнь. Торговец сказал, что заплатит с лихвой, но за это я должен буду всех отпустить. По его словам выходило, что завтра я увижу корабль, следующий из Европы, чтобы обменять серебро на специи. На другой день мы и в самом деле заполучили обещанное серебро. Я предположил, что торговец так избавился от конкурента. Его это не смутило. Он сказал, что через неделю к югу от Египта я встречу в море французский когг, нагруженный чёрным деревом, и указал место на карте. Я пригрозил ему смертью, если он вздумал меня обманывать, но торговец и в этот раз говорил правду. Мы взяли корабль на abordаж и продали захваченный груз в порту Александрии. Я отпустил всех пленников, кроме торговца, в надежде, что он ещё раз поможет мне захватить добычу. Французский когг у меня выкупил один ловкач. Его судно село на коралловые рифы, когда он удирал от голландских кораблей. Он позавидовал моему везению и увязался за мной. Торговец предупредил меня, что в следующем бою голландцы отправят этот корабль и всю его команду на корм рыбам. И добавил, как сейчас помню его сверлящий взгляд, что на корабле будет человек из древнего рода, который изменит мою судьбу. Он направляется в Египет. Только безумец мог ему поверить. Чтобы рассказать о корабле, достаточно разузнать о нём. Но то, о чём он мне говорил, не укладывалось в голове. И что вы думаете? Всё произошло, как предсказывал торговец. Этими голландцами оказались вы, принц, и ваши люди. Пока вы сидели в трюме, торговец поведал мне о моей жизни, как будто знал её вдоль и поперёк. Я спросил, кто рассказал ему обо мне? Он ответил, что древние боги говорят с ним по ночам как с наследником знаний египетских жрецов. Если я отпущу вас и доставлю в Уасет, меня ждёт награда, – капитан замолчал, нервно покусывая губы. – Давно мне не указывали, что я должен делать!

– А дальше? Что случится дальше, он не рассказывал?

Мал подумал о встрече с Анубисом: «Быть может, она тоже была предсказана».

– Верн как будто знал. Я и в самом деле не хотел об этом говорить, – произнёс Оцеано. – Торговец вручил мне пергамент. Возьмите его. Теперь он мне не нужен. Моя пчёлка улетела, и я остался ни с чем.

– Я уверен, что торговец сказал правду. Где он сейчас?

– Думаю, там же, где и раньше – на моём корабле.

Капитан усмехнулся:

– Хотя, кто его знает. Быть может, он получил свободу, я ведь велел его отпустить.

К ним подошёл Дан:

– Хорошие вести, господин! Завтра утром мы можем выбрать лошадей. У одного из местных жителей есть неплохая конюшня.

Ужаленный пчелой, вытянув руки, шагает вглубь пещеры, приближаясь к Малу и Маргарите. Верн ударом меча отрубает ему голову. Она скатывается на пол. Мал останавливает её ногой. Тело продолжает идти. Мал вспоминает о шкатулке и достаёт её из пролома в стене. Вместе с Маргаритой они заливают жидкость из сосудов в место разреза. С последним опустошённым сосудом у человека вырастает новая голова, только уже пчелиная. Это бог, дарующий бессмертие.

– Ты спас меня, и я хочу отблагодарить тебя, змеиный князь.

– Мне ничего от тебя не нужно, – отшатывается Мал, увлекая за собой Маргариту.

Он проснулся посреди ночи и выглянул в окно. Жители селения спешно покидали дома.

Принц призвал спутников как можно быстрее оставить место ночлега. Они собрались и двинулись в сторону гор. Капитан шёл впереди всех, следом Ву, держа на привязи нагруженного осла, потом Мал с Маргаритой и Дан. Замыкал шествие Верн. Они вышли к подножию горы и направились вверх по пологому склону. С вершины открылся вид страшного побоища. На оставшейся позади песчаной низине сошлись две армии – крестоносцев и мусульман. Французы и нидерландцы сражались под синими флагами с изображением белого двуглавого орла. Баллисты метали мощные стрелы. Мусульмане гибли, но не отступали. Сбившиеся в кучу, они были стеснены до такой степени, что не могли пустить в ход копья. Пехота крестоносцев расступилась, и на поле боя вырвалась конница. Сражение превратилось в бойню. Мусульмане не пытались защищаться. Они валились под копыта лошадей, и те топтали поверженные тела.

– Это сельджуки, – объявил капитан. – Они, в отличие от арабов, всегда нарушают перемирие.

– Почему они не сдаются? – спросил принц.

– Сельджуки никогда не бросают оружие и сами никого не щадят.

Спустившись с горы, путники остановились на привал под раскидистыми смоковницами.

Ву отправился на поиски воды. Мал закрыл глаза и подумал, насколько странно то терпение, с каким принцесса переносит столь опасное путешествие. Его внутреннему взору предстал цветущий сад, он почувствовал себя маленькой девочкой. Женщина ведёт его за руку. Мал что-то говорит ей голосом Маргариты, чему удивляется, и снова оказывается самим собой, теперь уже погружаясь во тьму, в которой сотни человеческих тел рассыпаются подобно истлевшей трухе.

Видения исчезли. Вдалеке поднялось облако пыли. К оазису приближался конный отряд. Верн и Дан вытащили клинки из ножен. Принц опустил ладонь на рукоять меча и не отпускал её, пока не разглядел красные кресты на доспехах всадников. Их было не меньше сотни. Это были французы. Их возглавлял рыцарь с тёмными волосами. Обгоревшая под солнечными лучами кожа выдавала в нём человека, много лет скитающегося по пустыням. Рыцарь подошёл к Малу:

– Барон Филипп де Монфор.

Мал в ответ назвал своё имя и отрекомендовал капитана испанским аристократом. Лицо Оцеано выражало плохо скрываемое презрение.

Всадники спешили и принялись устанавливать шатры. Барон распорядился устроить обед. От него Мал узнал, что крестоносцам так и не удалось добиться перевеса в войне с мусульманами.

– Рыцарей, пришедших в Палестину двадцать один год назад, либо нет в живых, либо они уже так немощны, что не в силах поднять меч. Христиане гибнут, умирают от болезней или превращают Крестовый поход в погоню за добычей. Мусульмане ненавидят нас всё сильнее, – посетовал Филипп.

– Что нужно христианам в стране фараонов?

– Мы ищем обитель Христа. Отец Илларион рассказывал, что мессия четырежды бывал в египетских пирамидах: на седьмом, четырнадцатом, двадцать первом и двадцать восьмом годах жизни. Святые отцы разделились на тех, кто считает эту легенду вымыслом, и тех, кто в неё верит. Человек, нашедший обитель и проникший внутрь, обретёт силу прекратить все войны. Тогда наступит новая эра.

– Так надо найти её! – воскликнули Мал и Маргарита.

– Мы побывали во всех известных нам пирамидах. Пока наши усилия тщетны. Но мы с самого начала знали, что шансы невелики. Войти в обитель должен змей в образе человека. Так гласит легенда.

В разговор вмешался капитан:

– Почему змей?

– Неизвестно. Рукопись отца Иллариона не дошла до нас полностью. Других сведений о жизни Христа в Египте нет. Никто не решается трактовать послание, опасаясь извратить истину.

– Я найду обитель, – сказал Мал.

Филипп недоверчиво улыбнулся.

– Ну, – Мал кивнул мусульманину, – рубашка!

С помощью слуги он обнажил торс, покрытый змеиной кожей.

– Это должно случиться, – сказал Мал и посмотрел в глаза Маргарите.

– Не так ли? – Она прильнула к принцу и поцеловала ему руку.

Ночью Мал и Маргарита мечтали о том, как найдут обитель, как их сердца наполнятся любовью и они поделятся ею со всеми. Люди станут добрее, и войны прекратятся сами собой.

Утром Филипп вызвал принца на разговор.

– Вы и в самом деле хотите найти обитель?

– Мы этого хотим.

– В легенде нет ни слова о женщине.

– Зато всё остальное совпадает.

– Мне сорок девять лет. Половину из них я ищу обитель.

– Вы старше моего отца, – удивился Мал.

Рыцарь продолжал:

– Сыновьям не терпится получить наследство. Они делят мою землю и ссорятся между собой. Жена умерла из-за этих ссор. Обитель – единственная надежда помирить их.

– Я готов ехать вместе с вами.

– Лошади для вас найдутся. Чтобы попасть в пирамиды, нужен проводник. Я как раз направляюсь к такому человеку. Он – отшельник.

Последовала ещё одна ночь в пустыне. В этот раз Мал проснулся задолго до восхода солнца. Его разбудил возглас караульного:

– Какое чудо творится с луной!

Принц вышел наружу. Светило приняло облик женщины. Мал не мог оторвать от неё взгляда, но чувствовал, что Маргарита находится где-то рядом. Раздался истошный крик:

– Это конец света! Молитесь, смертные!

Стоящие рядом послушно пали на колени. Мал попытался их успокоить:

– Не бойтесь! Луна благословляет нас.

Луна посмотрела Малу в глаза и улыбнулась. На небе показалась стая птиц с длинными, изогнутыми клювами. Женщина поманила их к себе рукой и кивнула Малу, предлагая ему присоединиться. Принц закрыл глаза. Так птиц можно было разглядеть гораздо лучше. Он приблизился к ним настолько, что рассмотрел поджатые к телу перепончатые лапки и серо-коричневую окраску оперения.

Сияние усиливается и становится нестерпимым. Мал открывает глаза и видит, что находится в зале с огромными окнами. В них цветущие деревья и залитые солнечными лучами луга. Вдалеке – город с белыми башнями и высокими каменными стенами.

Женщина заговаривает с Малом:

– Мы рады, что вы стали гостем Селены. Здесь люди живут в мире, и даже природа не терпит недобрых намерений. Меч вам ни к чему.

– Я привык не расставаться с ним, – возражает Мал.

– Идите за мной, – женщина улыбается и ведёт к выходу из замка.

Принц переступает порог. Начинает грохотать гром, сверкать молния, а небо закрывают тучи.

– Видите, что вы наделали, – женщина протягивает ему руку.

Мал отстёгивает клинок. На небе снова сияет солнце. Не удивляясь перемене погоды, Мал идёт по траве. Каждый шаг наполняет счастьем. Тело становится невесомым. Его охватывает желание взлететь. Он поднимается по стене замка к окнам верхних этажей. Мал влетает внутрь, устремляется к потолку и там засыпает, вернувшись в сон, прерванный криком изумлённого солдата.

– Молитесь, смертные! – закричал неизвестный.

Мал проснулся, вышел из палатки и увидел чёрную луну, окаймлённую солнечными лучами. Люди боязливо крестились.

– Не надо бояться, – призвал их Мал. – Скоро на Земле наступит такой же рай, как и на Луне.

В этот день они встретились с отрядом голландцев. Один из них рассказал принцу, что его заметили возле города Моз и донесли о нём королю:

– Будьте осторожны! Гербранд и Пипин – в Сире.

Следом к Малу подъехал капитан:

– Сдаётся мне, вы ещё нес скоро попадёте в обитель. Филипп ищет её уже двадцать лет и никак не может найти.

Мал не ответил. Он впервые задумался, что второй день едет с подданными Пипина: «Как поступит Филипп, если узнает, что Маргарита – королевская дочь?»

Мал заговорил с принцессой:

– Порой мне кажется, это всего лишь сон. Я проснусь, и ты исчезнешь? Ты настоящая?

Маргарита удивилась:

– Я настоящая.

– Всё ещё не могу поверить, что ты со мной.

– Я с тобой и счастлива. Жаль только, что Египет не похож на Францию.

Они пересекли горы и оказались в лесу. Филипп объявил, что пещера отшельника рядом. Французы спешили. В окружении арабов, вооружённых луками, к ним вышел человек в плаще. Его лицо скрывал капюшон. Рыцарь сказал, что ищет отшельника, знающего путь к пирамидам. Предводитель арабов откинул капюшон. По его плечам рассыпались длинные рыжие волосы. Это была женщина. Не сводя с Мала глаз, она объявила:

– Меня зовут Ари. Я буду сражаться с тобой.

Женщина сняла плащ и оказалась в обтягивающей стройное тело чёрной одежде. Мал дал знак Верну и Дану стоять на месте. Отшельница извлекла из ножен две тонкие сабли. Мал вынул клинок:

– Даже не хочешь узнать моего имени?

– Я знаю, кто ты, – ответила Ари и ринулась в бой.

Они сцепились в схватке. Женщина двигалась стремительно, но Мал легко отбивал её удары. Вдруг Ари остановилась, и тогда Мал атаковал. Его удар был отбит одной саблей, а второй меч был вырван из рук. Показав жестом, что поединок продолжается, рыжеволосая подкинула клинок ногой. Мал подхватил меч, пригнулся, прыгнул вперёд и сделал резкий выпад. Ари зацепила острое клинка крестовиной сабли и резко повернула запястье. Клинок снова упал на землю.

– Если меч и в третий раз окажется на земле, вы все умрёте, – объявила отшельница.

– Ты должна сразиться со мной! – вмешался Филипп.

– Поединок касается нас двоих, – ответила Ари.

Мал едва успел уклониться от удара. Лезвие сабли резануло по змеиному торсу, но чешуйки оказались прочнее любого доспеха. Мал, воспользовавшись замешательством Ари, выбил у неё одну из сабель.

– Демон! – презрительно произнесла Ари.

Мал остановился, но женщина не думала сдаваться. Взяв оставшуюся саблю обеими руками, она продолжила схватку. Ещё трижды лезвие её сабли касалось торса, не оставляя ни малейшей царапины. Отбив очередной выпад, сабля описала полукруг и наткнулась на лезвие меча. Отведя клинок Мала в сторону, Ари развернула саблю и ударила соперника по плечу плашмя. Рука онемела от боли, и принц выронил оружие.

Арабы выстрелили. Несколько человек упали, пронзённые стрелами. Рыцарь приказал пробиваться к лесу. Крестonosцы прорвали окружение и стали отступать, отстреливаясь и прикрываясь щитами. Маргарита и Ву бежали впереди, не отпуская поводья лошадей. Мал и Верн бросились им вдогонку. В лесу их нагнал Филипп с оруженосцами. Капитана и Дана поблизости не было. «Почему Ари хотела меня убить?» – Мал не находил ответа на этот вопрос.

Наутро Филипп собрал остатки разрозненного отряда. Дан и капитан так и не вернулись. Не нашли их и среди убитых. Рыцарь предложил вступить с Ари в переговоры.

— Мы и так едва остались в живых! – удивился Мал.

– С ней нужно поговорить, – сказал Филипп. – Только и всего.

– Почему бы нам не обойти пещеру с другой стороны? – спросил Верн.

Рыцарь настаивал:

– Без проводника мы обречены. Я знаю, как пройти к пирамидам, но в какой из них находится обитель, мне неизвестно.

– Что, если она ещё раз вызовет меня на поединок? – продолжал сомневаться Мал.

– Вам нечего бояться. Вы неуязвимы.

Филипп повёл остатки отряда в обход пещеры. Чем дальше они продвигались, тем выше становились деревья. Внезапно земля задрожала, и рыцарь приказал завязать лошадям глаза. Дрожание усилилось. Филипп развернул отряд, но вскоре остановился. Их окружали низкие поросшие мхом деревья. Толчки прекратились, и они повернули в сторону пещеры.

Лошадям развязали глаза. Вдали показался чёрный шевелящийся холм. Он был похож на гигантский муравейник. Всадники приблизились. Холм опустил и начал расползаться, издавая шипящий звук. Это были змеи. Мал поторопил коня, на ходу обнажая торс:

– Стойте! Мы не хотели тревожить вас.

Змеи повиновались. Одна из них обратилась в худую женщину в чёрном платье с длинными волосами и кожей сине-зелёного цвета:

– Ты уже нас потревожил.

Мал вспомнил титул, данный ему Анубисом:

– Я змеиный князь, и не хочу, чтобы вы напали на моих людей.

– Я Меритсигер. Ты не можешь мне приказать, – ответила змея, и на её голове блеснула зелёная корона, – но ты можешь попросить меня.

– Я прошу тебя пропустить нас.

– Хорошо, мы не тронем вас, – согласилась змея. – Скоро будет битва. Кто в ней погибнет, станет пищей для моих подданных.

Меритсигер исчезла. Её появление вселило в принца спокойствие. Змеи неотступно следовали за людьми, но этому никто не удивлялся. Отряд приближался к горному кряжу. Навстречу им выехали всадники в чёрных одеждах с кривыми саблями.

Завязался бой. Французы разделились и атаковали противника с флангов. Арабы не успели перестроиться, и французы оказались у них за спиной. Мал отсек одному из арабов руку. Араб развернулся и ответил ударом сабли, которую продолжал удерживать уцелевшей рукой. Мал уклонился от удара и отрубил ему голову. Но и без головы араб продолжал размахивать саблей. Мал отрубил ему оставшуюся руку. Мертвец не прекращал преследовать Мала. Верну ничего не оставалось делать, как разрубить его пополам.

Арабы были малоподвижны, но многочисленны и сражались до тех пор, пока французы не изрубали их на куски. Не обошлось без жертв. Их тела достались змеям.

Французам остался последний переход. Мысль о предстоящей встрече угнетала Мала. Маргарита молча плакала. Мал обнял её и не отпускал, пока она не успокоилась.

Ближе к ночи Филипп с половиной из выживших воинов отправился осматривать путь через горы, предупредив, что вернётся утром следующего дня.

Перед сном Маргарита вспоминала неунывающего капитана, сетуя, что его нет рядом с ними. Она положила голову на плечо Малу и, утомлённая пережитым днём, уснула.

– Я не отпущу тебя, – говорит Маргарита.

– Я воин и рыцарь, – начинает Мал.

– Не смей твердить о долге! – перебивает принцесса.

Мал высвобождается из её объятий. Слуги подводят ему коня. Он садится на него и с тоской смотрит на каменную мостовую.

– Прошу об одном – посылай гонцов почаще! – Маргарита преображается в рыжеволосую Ари.

Принц сходит с коня, обнимает её и впивается в губы. Женщина пытается вырваться, но понимает, что не в силах этого сделать, и затихает.

Филипп не вернулся, и отряд, не дожидаясь его, отправился к пещере. Французы запели песню о пляшущих волке, лисе и зайце. Ву спрыгнул с лошади, принялся выделывать акробатические трюки, и Маргарита позабыла о недавних страхах.

В пещеру принц вошёл один. Возле ритуального круга, в котором пылал огонь, стояли капитан и рыцарь. Мал встал между ними. Ни Оцеано, ни Филипп не обратили на него внимания.

– Где отшельник? – спросил Мал.

– Отшельница, – уточнил Филипп.

– Я здесь!

Мал обернулся и увидел Ари с клинками в обеих руках.

– В этот раз ты умрёшь! – сказала она.

– И мы все будем сожалеть об этом, – добавил капитан.

– Я не буду с тобой сражаться, – возразил Мал.

– Вынимай меч и приготовься к последнему бою, – потребовала Ари.

– Я не собираюсь умирать и не хочу убивать тебя.

– Мудрые слова, – заметил Филипп.

– Сразись со мной! – настаивала Ари. – Или ты думаешь, что бессмертен?

Она ткнула принца клинком в грудь, но Мал не почувствовал боли. Он шагнул к ней навстречу и взял за запястья. Принц вспомнил, как во сне поцеловал Ари, и та повиновалась ему.

– Ты будешь делать то, что скажу тебе я! Бросай клинки!

Ари даже не попыталась вырваться из его рук.

– Я пришёл узнать, где находится обитель, – продолжал принц. – Ты поедешь с нами. Ты нужна нам.

Отшельница отступила. Она молча подошла к Филиппу и поклонилась. Рыцарь поклонился ей в ответ. Мал посмотрел на потолок. Вычерченные на его поверхности линии, поначалу казавшиеся отражением ритуального круга, были картой, указывающей путь в Мемфис.

К вечеру они подъехали к Элефантине – городу, окружённому крепостными стенами и искусственными каналами. Филипп приказал разбить лагерь и готовиться к ночлегу. Ву и Верн поехали напрямик в город, чтобы известить о прибытии королевских особ, и вскоре вернулись с приглашением во дворец. Капитан и Ари предпочли остаться в лагере. Филипп, Мал и Маргарита в сопровождении Ву, Верна и Дана миновали мост и въехали в городские ворота.

В городе повсюду росли цветы. Перед дворцом их встретил человек в простой одежде. Его руки были испачканы землёй. Это и был Кир – правитель города. Никто из придворных не вышел им навстречу. Кир провёл их в хорошо освещённый зал и пригласил к столу, заставленному едой. От него Мал узнал, что в Египте высадились французы и голландцы с целью пленить Мала и Маргариту. Отряды возглавляли Гербранд и Пипин.

Мал воображает, как Ари, скрыв лицо маской, встаёт на пути голландского отряда. Гербранд принимает её за Мала. Ари снимает маску. Голландцев окружают арабы с натянутыми луками. Ари предлагает королю сразиться. Он отвечает на вызов. Ари выбивает у него меч и приставляет клинок к горлу. Переодетый лучником Мал останавливает её:

– Ты можешь ехать домой, отец! Больше не пытайся преследовать меня.

Глава III. Сир

Мал едет в одиночестве. Маргарита, Верн и Дан держатся в десяти шагах от него. Мал догоняет их, но принцесса успеваешь ускакать вперед и оказывается между Филиппом и Ари. Она машет ему рукой и улыбается. Мал догоняет рыцаря и отшельницу, но принцессы уже нет рядом с ними. Поднимается сильный ветер, гремит гром. Мал разворачивает коня и среди скачущих позади всадников вновь видит Маргариту. Ураган не дает приблизиться к ней. Стихия подхватывает принца вместе с конем и опускает на поверхность возле развалин неизвестного города. Навстречу выходит человек в маске и карнавальном костюме. Конь под Малом спотыкается. Человек в маске проходит мимо. Конь спотыкается еще раз. Мал оглядывается и видит вокруг себя пустыню.

Принц проснулся и вышел из шатра. Солнце едва поднялось над горизонтом. Маргариты нигде не было. Мал спросил у караульного, не знает ли он, где принцесса, и тот рассказал ему, что она ушла в сопровождении Ву. Мал отправился в указанном им направлении. Его успел догнать Верн. Им не пришлось идти слишком далеко. Они почти сразу обнаружили истекающего кровью мусульманина. Тот был еще жив и смог выдать из себя, что Маргарита похищена. Это были его последние слова. Мал и Верн возвратились в лагерь, где их уже ждали капитан и Дан. Не тратя время на объяснения, Мал облачился в доспехи. Филипп подвел ему коня:

– Его зовут Перегор. Он домчит тебя в любую сторону света.

Следы исчезли возле озера. Противоположный берег терялся за горизонтом. Преследователи повернули в ближайшую деревню. На полпути они встретили трех женщин. Те рассказали им, что совсем недавно видели лодку с неизвестными. Капитан спросил, где можно найти еще одну лодку. Женщины посоветовали отправиться в объезд озера. Мал подстегнул Перегора. Оцеано, Верн и Дан едва поспевали за ним.

Хлынул проливной дождь. Крупные капли, подхваченные ветром, наносили болезненные удары в лицо. Но как только всадники оказались на другом берегу, ливень прекратился. Мал и его спутники нашли лодку, но следов вокруг нее не было. Принцу попался на глаза лоскут ткани. Мал сошел с коня, поднял его, и в него вселилась уверенность, что они на правильном пути.

За озером им встретилось строение с куполом и белыми колоннами. Мал спрыгнул с коня и вошел внутрь. Капитан, Верн и Дан последовали за ним и оказались в светлом просторном зале. Вдоль его стен стояли скульптуры богини в воинских доспехах с луком и стрелами в руках. Оцеано, проходя мимо одной из них, отшатнулся и принял испуганное выражение лица.

Их поджидали пять женщин, вооруженных луками. Одна из них, с золотой диадемой на голове, объяснила Малу, что Маргарите ничего не грозит. Ее увез отец, чтобы та прошла обряд. Какой именно, она не может сказать, но готова накормить и предоставить ночлег.

– Ничего не нужно, – ответил Мал. – Только покажите дорогу, по которой скрылись похитители.

– Они поехали в сторону Сира. Сестры помогут вам.

Служительницы храма верхом на лошадях привели всадников к дороге и повернули обратно.

– Кажется, это ловушка, – сказал капитан, глядя вслед удаляющимся наездникам.

– Вернем их и заставим говорить, – предложил Дан.

Мал тоже думал, что хотя бы одну из женщин следовало взять с собой.

За них вступился Верн:

– Они сделали то, что обещали.

Мал поскакал легкой рысью вперед, то и дело поглядывая по сторонам. Поначалу вдоль лесной дороги стояли деревья, пышущие зеленью и истекающие смолой, но вскоре их сменили стволы, иссохшие до корней. Дорога принялась петлять. Навстречу вышел хромающий волк. Зверь плелся прочь из леса, но споткнулся, упал и не попытался встать. Его тело судорожно изогнулось, глаза налились кровью, щербатая пасть распахнулась, из нее вылетела огромная муха. Мал осмотрелся. Лес был усеян умирающими антилопами.

Принц почувствовал зарождающийся внутри холод, оглянулся и увидел существо с прозрачным телом. Оно попыталось коснуться крупа Перегора растекающимися конечностями, но уперлось в невидимую преграду. Тогда призрак потянулся к голове Мала, и снова что-то ему помешало. Принц остановил коня и вынул меч из ножен. Клинок просвистел в воздухе, не встретив сопротивления. Призрак поднял голову и с недоумением поглядел на Мала. Капитан Оцеано, Верн и Дан тоже смотрели на принца, не понимая, что происходит.

Призрак исчез и вернулся в облике старика в холщовом платье с секирой в руках. Спутники Мала схватились за оружие. Но принц уже проникся жалостью:

– Кто ты? Можем ли мы тебе помочь?

Секира в руке старика растворилась в воздухе, а вслед за ней исчез и он сам.

– Надо выбираться отсюда, – сказал капитан.

Дерево, протянувшее ветви над его головой, обратилось в пепел и рассыпалось.

Всадники устремились к краю леса. Призрак продолжал преследовать Мала. Перед тем как в очередной раз исчезнуть, он внезапно преградил ему дорогу в виде ствола дерева. Принц не отвернул коня. Призрак больше не появлялся.

Капитан предложил разделиться. Он поедет с Даном налево, а Мал с Верном направо. Верн возразил, сказав, что дороги опасны и для четверых. Для двоих они опасны вдвойне. Мал согласился:

– Поедем вместе.

Они повернули направо. На пути всадников показался одиноко стоящий дом. Капитан предположил, что это местный постоялый двор, и здесь они смогут узнать о тех, кто останавливался на постой или проезжал мимо.

К ним вышла хозяйка и пригласила войти. В доме женщина заговорила с Малом. Она сказала, что ей известно, почему он находится здесь.

– Что ты знаешь о Маргарите?

– Я готова вам всё рассказать, но прежде объясните, кем она вам приходится?

– Это моя невеста.

– Здесь останавливался отряд амазонок. Она была среди них.

– Ей не место среди амазонок.

– Я не могу ошибаться, – женщина настаивала на своем. – Я слышала это имя.

– Когда амазонки покинули твой дом? – вмешался в разговор Верн.

– Сегодня на рассвете.

«Все-таки всего лишь совпадение», – подумал принц.

– В этих краях амазонок можно встретить повсюду, – мечтательно проговорил капитан.

– Откуда ты знаешь, почему наш господин находится здесь? – вновь спросил Верн.

– В Сире – праздник, и все, кто едет мимо нас, едут туда.

Хозяйка позвала служанку, велела ей приготовить ужин для гостей и налить вина.

Мала не покидали сомнения:

– Что может связывать Маргариту с амазонками? Смелости ей не занимать. Она терпелива и вынослива, и когда-нибудь в совершенстве овладеет искусством меча. Но почему сейчас?

– Пробудитесь, Ваше Высочество!

Мал протер глаза и увидел, что лежит в комнате для гостей. Капитан, как всегда, ухмылялся:

– Вам не стоит столько пить. Я предупреждал вас. Местное вино никуда не годится.

– Но я не пил, – возразил Мал и не узнал свой голос.

Тот звучал грубо и развязно. Каждое движение головой отдавалось незнакомым, неприятным ощущением.

Капитан захохотал так, что проснулись Верн и Дан. Они молча встали и отправились умываться. Мал вышел из дома вслед за ними. Верн полил ему воды из кувшина. Мал плеснул ее на лицо, желая смыть навязчивый сон. Омывая змеиный торс, он невольно засмотрелся на чешуйки, поблескивающие на солнце. Их цвет напомнил ему малахитовый зал в королевском дворце. В детстве он всматривался в зеркала, развешанные на его стенах, и видел в них горы, поросшие лесом. Он говорил об этом отцу, а тот, смеясь, рассказывал, что их предки рыли в лесу подземные жилища, и там скрывались от холодов.

День обещал быть теплым и ясным. Дорога пролегла вдоль горной гряды. Лошади шли по извилистой, то и дело раздваивающейся тропе. Капитан уверенно вел их вперед. Мал как будто смирился с утратой Маргариты и стал напевать неизвестно откуда взявшийся мотив.

– Взгляните, принц! – капитан указал на макушку горы, в которой проступало женское лицо.

– С другой стороны еще одно такое же лицо, – удивился Дан.

– Два прекрасных лика! – восхитился Мал.

– Похожих как две капли воды, – добавил Верн.

– Египет – страна вечных красот и красоток, – подхватил Оцеано.

Другие вершины выглядели как головы диких и домашних животных: льва, быка, пантеры, барана, осла, шакала. Мала поразила вершина в виде склонившейся конской головы. Он опустил взгляд на коней, которыми снабдил их Филипп. Перегор был каурой масти, под капитаном скакал вороной конь, Верн и Дан ехали на гнедых лошадях.

Мал снова посмотрел вверх, и на этот раз его взгляд остановился на высеченной в камне свернувшейся кольцами змее и стоящей рядом хищной птице. В глазах помутилось. Вовремя подоспевший Верн не позволил ему упасть.

До них донеслись протяжные стоны. Верн предположил, что эти звуки издает большая птица. Всадники перешли на шаг, а потом остановились. Птица не замедлила показаться. У нее было две головы, могучие клювы и широкие крылья. Дан достал лук и прицелился.

С гор подул ветер, и птица, сложив крылья, полетела вниз. Дан выпустил две стрелы. Те отскочили от оперения как от железного щита. Кони не выдержали напряжения и ринулись в разные стороны. Расправив крылья, птица бросилась в погоню за Малом. Пролетая над ним, она попыталась схватить его когтями. Принц уклонился. Птице достался только плащ. Мал успел нанести удар клинком по крылу и развернул коня, чтобы встретить следующую атаку. Птица взмыла вверх. Опередив Перегора, она устремилась навстречу, выставив вперед когтистые лапы. Ей удалось зацепить Мала за рубашку. Принц не удержался и выпал из седла. Дан выпустил еще две стрелы. На этот раз они пробили птичье оперение. Птица опустилась на землю. «Раздумывает, нападать или нет», – решил принц.

Птица медлила. Из ее черных клювов вывалились языки. Тяжело дыша, она внимательно смотрела на Мала. Ее взгляд приковывал змеиный торс.

– Что тебе нужно?

Птица присела, расправила крылья и прижала их к земле. Она приглашала взобраться к себе на спину. Принц оглянулся. Капитан отрицательно мотнул головой. Верн, наоборот, одобрительно кивнул. Дан выжидал. Мал и в этот раз послушался Верна и сел на птицу верхом. Он вытащил из нее стрелы Дана. На наконечниках не было ни капли крови. «Какая толстокожая», – поразился Мал.

Птица взмахнула крыльями, поднялась в воздух и полетела. С высоты Мал разглядел на вершине песчаной горы неподвижно лежащего змея. Птица опустилась, и принц подошел к нему. Змеиные глаза были закрыты. Он умирал от ран. Мала охватила жалость. К горлу подкатил комок. Принц не выдержал, упал на песок и зарыдал так, словно оплакивал собственную смерть.

Мал открыл глаза. Над ним склонились капитан, Верн и Дан. «Так это был всего лишь сон», – подумал принц.

– Вино все еще дает о себе знать? – осведомился капитан.

– Мы должны ехать!

Мал сделал несколько глотков воды, взобрался на коня и поскакал вперед. Принц не понимал, что за видения его преследуют. Он ощущал себя и птицей, и змеем одновременно.

К ночи горная цепь прервалась, и путники въехали в деревню. Спать не хотелось.

Посреди дороги сидела собака. «Это знак Анубиса, – догадался Мал. – Он ведет меня». Принц узнал собаку, долго жившую во дворце и умершую несколько лет назад. Мал взял ее на руки и погладил.

– Так вот куда ты отправилась после смерти.

Животное на удивление вяло отозвалось на ласку.

– Но если ты умерла...

Мал задумался. Собака вырвалась из рук и исчезла в темноте.

– В этой деревне живут мертвецы, – объявил принц.

Разоблаченные призраки не замедлили показаться. На Мала навалилась страшная усталость. Он хотел взобраться на Перегора, но капитан остановил его:

– Где заснешь, там и проснешься.

Созерцание череды жутких и одновременно жалких существ отнимало последние силы. Их не хватало даже на то, чтобы перекинуться несколькими словами. Сколько бы они ни шли вперед, деревне не было конца. Стоило им остановиться, как вокруг собиралась толпа призраков. Мал всё меньше чувствовал отвращение к мертвецам. Он хотел одного: выйти отсюда. Мертвецы следовали за ними длинной вереницей. Их привлекал ужас, который испытывали лошади, а когда к нему добавлялся страх людей, бесплотные духи начинали суетиться. Глядя на них, Мал думал: «Почему бы и нам не притвориться призраками». Вслед за этой мыслью пришла и странная легкость. Мал оглянулся и увидел, что его друзья приобрели размытые очертания: «Еще немного, и мы сольемся с толпой призраков. Или мы уже ими стали?» Легкость исчезла, и Мал вырвался из круга бесплотных существ.

– Если мы будем притворяться призраками, то сами превратимся в них! – произнес Мал.

Взошло солнце. Вместе с первыми лучами исчезли призраки. Никогда Мал не был так рад встрече с небесным светилом. Оно поднималось всё выше, возвращая телам растроченные силы. Выход из деревни мертвых был найден.

Путники скакали в надежде найти ночлег, пока не стемнеет. Их подгоняло солнце, торопливо катящееся по небосводу. Его последние лучи успели осветить трехэтажный каменный дом на берегу реки. Как только наступила темнота, дом ожил. Окна вспыхнули огнями, из них донеслась музыка. Путники напоили коней и оставили их пастись рядом с домом.

На глазах у Мала и Оцеано кошка настигла мышшь и забавлялась с нею, пока та не испустила дух. Как только кошка утратила к мышши интерес и отошла, мышшь вскочила на лапы и убежала.

В доме никого не было. В едва освещенной свечами прихожей капитан оживился:

– Похоже, мы в летнем дворце стаи призраков.

За столом Оцеано рассказал Малу, как однажды на пороге дома, где жила его любовница, он обнаружил дохлую мышшь. Потом эта женщина бросила его. Еще раз дохлая мышшь попала

ему на глаза на городской площади, когда он в очередной раз спешил на встречу с любовницей. Вскоре та изменила капитану:

– Француженки, которых я любил, были развратны или скучны, или развратны и скучны одновременно.

Побродив в полутемных коридорах, путники очутились в огромном хорошо освещенном зале с накрытыми столами. Мал сел за ближайший из них. К нему присоединились Верн и Дан. Капитан предпочел прежде рассмотреть развешенные на стенах картины. Все до одной изображали тонущие корабли.

Блюда были приготовлены из рыбы и водорослей. Но вкус каждого из них не был похож на другие. Особенно принца поразило мясо рыбы нежное как мякоть персика. Казалось, она попала на кухню под разделочный нож повара, как только была выловлена из реки. «Разве она водится в этой мелководной речушке? – удивился Мал. – Может быть, гигантская птица доставляет ее сюда?»

Насытившись, Оцеано принялся вспоминать истории о кораблях, ушедших на дно вместе с их владельцами. Он водил Мала, Верна и Дана вдоль стен от одной картины к другой и посмеивался над тем, с какой трагичностью художники выписывали хорошо известный ему сюжет. Капитан убеждал, что гибель в волнах это всего лишь развлечение для отважных моряков. Иногда он узнавал чье-то лицо и рассказывал связанный с когда-то утонувшим знакомцем нелепый случай.

Возле картины, висящей отдельно от остальных, капитан замолчал. Мал принялся ее рассматривать. На первый взгляд, она ничем не отличалась от других: ночное небо прорезано молнией, разбушевавшееся морское пространство освещено выглядывающей из-за туч тусклой луной. Перевернувшийся корабль с разодранными парусами подбрасывают огромные волны. Матросы, выброшенные за борт, тщетно пытаются удержаться на поверхности воды. «Возможно, ее создатель был точен в наложении красок и передаче предсмертного ужаса, но не более того», – решил Мал.

Капитан, как зачарованный, вглядывался в толщу морской воды. И тут Мал увидел то, чего не замечал раньше: из мерцающей зеленым светом глубины к тонущему кораблю плыли луноликие женщины с длинными огненными волосами. Живот и бедра белоснежных тел наполовину покрывала чешуя, а вместо ног у них был рыбий хвост, увенчанный мощным плавником. Мал увидел сияние подводного города с замками из хрусталя – местом обитания морских ангелов.

– Я готов затопить дюжину кораблей, чтобы меня спас кто-нибудь из них! – воскликнул капитан. – Когда-то они были воительницами армии египетского фараона. Однажды он направил их на другой берег моря, с помощью магических сил сделав так, чтобы воды расступились. На середине пути воды неожиданно сомкнулись. Но никто не погиб. Женщины стали русалками. С тех пор они неизменные спутники кораблей. Русалки заставляют их сбиваться с курса и, заманивая на морские рифы, обрекают на гибель. Как-то раз и мне пришлось встретить одну из них. Я устоял против ее чар, хотя точно знал, что не найду никого прекрасней.

В голосе Оцеано звучала неподдельная тоска. Принц понимал его как никто другой. Русалка пробудила в капитане жажду любви. Возможно, испанец пытался забыть свою мечту, но Мал и Маргарита напомнили ему о ней. Сейчас это желание вновь переполнило капитана, и его глаза засияли.

В зале появились ослепительно красивые женщины. Одна из них подошла к капитану, взяла за руку и поцеловала в губы. Оцеано подался ей навстречу, а когда красавица повела за собой, то безропотно позволил себя увести. Мал переглянулся с Верном и Даном: «Это дом продажных женщин! Но как тонко здесь всё устроено. Они не навязываются, а ждут, когда мы сами сделаем первый шаг».

Мал вызвал в памяти образ танцующей принцессы, всегда настраивающий на радость и умиротворение, но сейчас он чувствовал лишь страсть. Вместе с Верном и Даном принц поднялся этажом выше и закрылся в свободной комнате. Гвардейцы вели себя так, как будто ничего не произошло. Мал не мог успокоиться. Образ Маргариты то и дело всплывал у него в памяти. И во сне чувства захлестывали его. Мал плакал, и его утешала какая-то девушка. Он называл ее Маргаритой, но девушка утверждала, что ее зовут иначе.

Мал проснулся, когда Верн и Дан еще спали. Разбудив их, он велел седлать коней. Выполнять распоряжение отправился Дан, а Верн спустился с принцем в обеденный зал. Встретившая их женщина выставила блюда, приготовленные из все той же рыбы. Мал и Верн приступили к завтраку. К ним присоединился Дан. Он сообщил, что капитан исчез. Мал понял, что Оцеано не вернется. Это придало ему уверенности в себе.

– Пора ехать! – твердо сказал Мал.

Верн и Дан поспешно направились к дверям.

– Господин, похоже, вырос в собственных глазах, – негромко произнес Дан.

Верн кинул к порогу пару монет, и всадники поскакали по дороге, ведущей в долину. Они нагнали вооруженных людей, сопровождающих повозки с бочками. Это были голландцы.

– Куда ведет эта дорога? – спросил принц у одного из них.

– В цитадель города Сира.

– Кто командует цитаделью?

– Король Гербранд.

– Прекрасно. Он-то мне и нужен. Поторопимся.

Всадники достигли небольшой, окруженной рвом деревянной крепости. Часовые узнали принца и опустили откидной мост.

– Проведите меня к королю! – на ходу бросил Мал.

Один из стражников повел его к высокой деревянной башне. В крепости полным ходом шло строительство. Голландцы укрепляли стены. Соотечественники с неприязнью смотрели на Мала. Двое рыцарей в сопровождении оруженосцев последовали за принцем, оттеснив Верна и Дана в сторону. Мала захлестнул гнев. Он ворвался в башню. Гербранд сидел на троне. Рядом стоял светловолосый военачальник в арабской одежде. Король встретился с Малом взглядом. Принцу показалось, что тот недоволен его появлением и пришел в еще большую ярость:

– Как ты смеешь препятствовать мне? Я покинул королевство, стал изгоем, теперь я сам распоряжаюсь своей жизнью! Больше я тебе ничем не обязан! Зачем преследуешь меня? Верни Маргариту! Я пришел за ней!

– Ты не увидишь ее.

Рыцари, стоявшие позади Мала, сделали шаг вперед и встали у него по бокам.

– Я убью всех твоих людей! – рассвирепел Мал, выхватывая меч.

У него выбили оружие из рук. Мал набросился на стоящего рядом рыцаря и свалил его с ног. Ярость удвоила силы. Мала схватили и повалили на пол, но он вскочил и продолжил неравную схватку.

– Безумец! Безумец! Безумец! – кричал Гербранд.

Мал пропустил удар в голову и потерял сознание.

Очнулся принц в шатре. Доспехи и меч были аккуратно сложены поблизости. Мал встал с постели, прицепил к поясу клинок и вышел наружу. Голландцы достраивали крышу, распиливали свежесрубленные стволы деревьев, разгружали повозки с провиантом.

У входа в башню стояли оруженосцы. Заметив Мала, они с усмешкой переглянулись. Принц узнал участников вчерашней потасовки. Он решил возобновить разговор с отцом и беспрепятственно вошел внутрь. Там его встретили четверо стражников.

– Где отец? – обратился к ним Мал.

– Он в отъезде, – с презрением ответил один из воинов.

«Еще один такой ответ, и я опять не смогу сдержаться», – подумал принц. Он хотел как можно скорее покинуть крепость и продолжить погоню. И чем больше он думал об этом, тем отчетливее представлял облик Маргариты: «Отец скрывает ее от меня, но я не отступлюсь».

Голландцы побросали инструменты и побежали к воротам. Мал взобрался на крепостную стену и увидел всадников в пестрых кафтанах. Они скакали под синими знаменами с двуглавыми орлами. Их было чуть больше сотни. Мал поднял руку и указал на флаг.

– Я Мал – сын короля Гербранда. Сельджуки нарушили перемирие. Если они войдут в крепость, то не пощадят никого. Но королевский флаг развевается над башней, и никто не посмеет спустить его. Никто не посмеет запятнать честь короля Голландии. Кто не подчинится приказу, будет убит на месте.

Мал поднял над головой клинок. Отчуждение развеялось как сон. Принц приказал лучникам приготовиться к отражению атаки, а остальным заняться укреплением ворот.

Сельджуки бросились на штурм. Для преодоления рва они использовали переносные мосты. Голландцы расстреливали сельджуков сквозь узкие проемы бойниц. Нападавшие пытались поджечь ворота горящими стрелами. Они протянули через мосты лестницы и приставили их к стенам. Сельджуки взбирались по ним с необычайной ловкостью и быстротой. Их встречали голландцы и сбрасывали обратно.

Сельджуки проявляли чудеса храбрости. Они сражались, даже если едва держались на ногах от ран. Голландцы отбивались с трудом. Принц командовал лучниками и следил за тем, чтобы солдаты непрерывно поливали ворота водой.

Потеряв не меньше двадцати человек убитыми, сельджуки отступили. Они изменили тактику. В сторону крепости полетели горящие стрелы. Стены вспыхнули. Голландцы не успевали заливать огонь. Мал приказал сбивать пламя. Он не сомневался, что им удастся продержаться до возвращения короля.

Отряд Гербранда появился на горизонте. Голландцы вывели из укрытия задыхающихся в дыму лошадей. Мал выждал, когда сельджуки ослабят поток стрел, и, взяв в правую руку королевское знамя, спустился, вскочил на Перегора и приказал опустить ворота. Их внешняя сторона занялась пламенем, подъемные канаты истлели, и ворота рухнули на землю. По ним, сквозь языки пламени, в облаке дыма с искаженными от ярости лицами голландцы вырвались из крепости. Все, кто смотрел на Мала, видели, как над ним развевалось алое полотнище со змеиной головой. Сельджуки обратились в бегство. Мчашиеся наперерез голландские всадники в главе с королем Гербрандом не дали им уйти безнаказанными.

Среди приближенных кортея Мал заметил Верна и Дана. По их взглядам он понял, что они всё еще на его стороне. Король дал знак принцу следовать за ним. Он вошел в башню и приказал приближенным оставить их наедине.

– Я сделал то, что должен был сделать: вернул Маргариту, чтобы избежать войны с Францией. Но предательство настигло меня в собственном королевстве. Александр объявил о моей гибели и захватил власть. Я нуждаюсь в твоей помощи.

Этих слов Мал ожидал меньше всего:

– Прости, отец. Я поклялся отыскать обитель Христа.

Гербранд не смог скрыть разочарования:

– Я не отдам тебе никого из моих людей.

– Верни гвардейцев.

– Они в твоём распоряжении.

Мал сожалел, что накануне так бесцеремонно обошелся с отцом.

– Маргарита во Франции?

– Нет. Я дал слово, что больше ничего тебе о ней не скажу.

– Король Пепин в Сире?

– Нет.

Мал покинул башню. Этой ночью ему снилась женщина с раздувшимся до нечеловеческих размеров телом. Она то пыталась его соблазнить, то исчезала. Принц не испытывал к ней ничего, кроме отвращения.

Наутро его разбудил Верн и сообщил, что лошади готовы. Мал собрался выходить, но ему показалось, что он забыл очень важную вещь.

– Что за вещь?

Мал вышел и опять вернулся, но, когда оказался в комнате, то не мог вспомнить, зачем он здесь. Он еще и еще раз спрашивал Верна:

– Готовы ли лошади?

Тот отвечал, что готовы. Мал продолжил расхаживать по двору, силясь вспомнить то, о чем он даже и не знал.

Мучительные размышления Мала прервал Дан. Он поднес принцу треугольный щит с зеленым змеем с золотой короной на голове. Это был дар кортеля и напоминание о том, кем он является: «Я всегда был змеиным князем. Так тому и быть».

– И еще деньги, – Дан протянул Малу горсть монет.

Из трех дорог, разветвляющихся возле крепости, всадники выбрали ту, по которой вчера возвращался голландский король. Она пролегла через лес и вела на запад.

Целью путников был Сир – город государей. Верн рассказал Малу, что Гербранд ждал нападения, но не знал, куда направятся сельджуки, и предпочел усилить охрану герцога Хендрика:

– Здесь мы повернули обратно.

Верн указал на поляну, усеянную пнями.

– Отправимся к дяде Хендрику, – сказал принц. – Видит Бог, я с самого начала хотел спросить у него совета.

Они скакали во весь опор, пока на небе не показалась луна. Сквозь деревья Верн первым разглядел свет. Он исходил от бревенчатого строения, покрытого зелеными листьями. Внутри всадники обнаружили стол, на котором лежали орехи, ягоды, грибы и коренья. Они были как будто сорваны перед их приходом.

Стены, стол, стулья и кровати на глазах меняли форму и цвет. Мал почувствовал, как на него изливается любовь к жизни вместе с необъяснимой тоской. Он оглядел спутников: «Чувствуют ли они то же, что и я?»

Дан спал, а Верн сидел за столом, закрыв лицо руками.

– Приходилось ли тебе встречать что-нибудь похожее? – спросил Мал.

Верн опустил руки. Его глаза были полны слез:

– Лес чувствует приближение смерти и поет прощальную песню. Этот дом – его сердце. Он пригласил нас, чтобы отдать нам последний вздох. Я был зрителем леса и хорошо знаю, как это происходит.

Мал не поверил ему и подумал, что однажды обязательно приведет сюда Маргариту, ведь она не видела ничего подобного.

Проснувшись, он обнаружил себя под открытым небом. Кони паслись поблизости. Умывшись и пополнив запасы воды, путники поехали дальше. К полудню они достигли границы с пустыней. Здесь путь расходился на две дороги. Мал, не задумываясь, выбрал одну из них.

– По той ли дороге мы едем? – спросил Верн.

– Куда-нибудь она нас приведет, – ответил Мал.

– Я поеду впереди, – сказал Дан.

Мал кивнул, а Верн продолжал сомневаться:

– Как бы нам ни пришлось возвращаться.

Мал позволил Дану обогнать себя и почувствовал, что за ними кто-то наблюдает. Принц оглянулся и увидел смазавшую пустынный пейзаж водянистую фигуру. Это было то самое существо из умирающего леса. В этот раз Мал не удержался от любопытства.

– Кто ты? – беззвучно спросил принц.

Ответ последовал незамедлительно. Мал посмотрел на простирающуюся перед ним пустыню и догадался, что ее сотворил призрак. Теперь он понимал, почему лес так резко обрывается и переходит в пески. Призрак лишает пространство и всех, кто в нём находится, жизненной силы. Оттого и пел прощальную песнь лес.

Пустыня казалась бесконечной. Верн выразительно посмотрел на Мала, и тот прочитал его мысли: «Мы сбились с пути».

Принц не знал, что ему ответить, но тут до него донесся незнакомый голос:

– Вперед!

Это слово услышал только он и никто больше. Оно всплыло из мутной глубины и застыло рядом с прочитанной по глазам мыслью Верна.

– Мы едем вперед! – прохрипел Мал.

Он хотел что-то добавить, но страшная усталость ввергла его во тьму. Мал погружался в нее всё глубже, пока кто-то сильный не схватил его за руку и не выдернул на свет. Принц открыл глаза. Верн не давал ему свалиться на землю. Из последних сил Мал подтянулся в седле и выдохнул:

– Вперед!

Всю оставшуюся дорогу призрак следовал за всадниками. Мал чувствовал, что существо желает что-то сказать ему. Он ехал, поддерживаемый Верном, и не мог заснуть. Он словно бы упирался в невидимую стену, отделявшую от сна и покоя.

Призрак беспрерывно шептал:

– Вперед, вперед!

Разум, подхваченный призрачными нитями, качнулся, и принц увидел самого себя со спины. Он оглядел пустыню и ощутил ни с чем не соизмеримую жажду. Чтобы утолить ее, нужно было выпить сок, выжатый из всего неба над головой, но и этого было недостаточно. Эта жажда властвовала над ним безраздельно. Существование Мала стало обречено на вечную бессмысленную подпитку неведомой силы, влекущей в бездну. Принц оттолкнулся от черной пустоты, и к нему вернулось желание забыться. Чтобы обрести покой, он был готов умереть.

Они въехали в Сир еще до захода солнца. В городе всадники остановились у ворот с голубым щитом, на котором был изображен красный тюльпан с тремя удлиненными лепестками. Дан сообщил стражнику, что его господин желает видеть хозяина этого дома. Тот попросил назвать имя гостя. Мал кивнул, и Дан проговорил его титул и имя. Стражник открыл ворота. Всадники спешили и прошли в дом.

Дядя Хендрик – младший брат короля Гербранда встретил Мала в зале, увешанном голландскими стягами:

– Рад видеть вас, Ваше Высочество, на этом островке Голландии, созданном в Египте по воле христиан.

– Я поцелую эту землю с тем же трепетом, с каким прикасаются к губам возлюбленной.

Мал дал знак оставить их наедине.

– Готов ли принц выслушать рассказ о событиях, случившихся в Голландии за время его странствий?

– С нетерпением жду, когда многознающий Хендрик опустошит мешок с новостями.

– Жители Сира поклоняются древним богам Египта и при этом уживаются как с христианами, так и с мусульманами. В этот город мы приезжаем, чтобы провести переговоры с арабами и египтянами. Твой отец и другие христианские монархи поручили мне миссию заключить с мусульманами мир. В нём нуждаются все, и как никто другой твой отец. Думаю, он успел

тебе сказать, что власть в Голландии захватил Александр. Пока Гербранд охотился за тобой и Маргаритой, в королевстве созрел заговор. Король жестоко ошибся, отдав брату Харольду остатки войск. Теперь Гербранду нужны силы, чтобы вернуть всё на свои места. Ему не на кого больше рассчитывать, кроме как на голландских крестоносцев.

– Ты знаешь, где Маргарита?

– Так ты все-таки любишь ее?

– Я поклялся быть с ней вместе и буду верен клятве до конца жизни, – сказал Мал и понял, что солгал, потому что не помнил, чтобы когда-либо произносил подобную клятву.

– Я ожидал от тебя этих слов, – Хендрик смотрел на Мала с восхищением. – Позовите Моркварда!

Мал однажды слышал это имя, но не мог вспомнить где. Морквард оказался высоким рыжеволосым азиатом лет тридцати пяти.

– Он поможет тебе, – сказал Хендрик, сияя улыбкой.

Морквард поклонился.

– Дорогой дядя, надеюсь, ты позволишь покинуть тебя без лишних церемоний? – Мал встал со скамьи, – У меня слишком мало времени.

– Постой, Мал, я еще не все тебе сказал. – Хендрик был сильно взволнован. – Вы сможете уехать не раньше чем завтра. Никто не должен знать, что Морквард едет с тобой. Обещай мне, что это останется тайной для твоего отца.

– Ты все-таки предаешь его? Зачем? – в голосе Мала появились жесткие интонации. «Предатель всегда достоин презрения, – думал принц. – Король не сказал, где находится Маргарита, сославшись на данное Пипину обещание. Быть может, дядя – участник заговора? Или нет? Отец наверняка знал, о чём я буду его спрашивать. Против кого этот заговор, и что движет тобой, дорогой дядюшка?»

– Я делаю это ради тебя... – Хендрик замолчал, собираясь с духом, и продолжил, – и ради той, что любил, но оставил по воле отца, взяв в жены другую. В отличие от тебя, мне не хватило смелости бросить вызов сразу двум королевствам. Вот почему я сейчас хочу, чтобы ты нашел свою избранницу, и готов пойти на обман. Возможно, я совершил ошибку. Но не меньшей ошибкой было бы думать, что я поступил разумно. Нет, я пошел на поводу у собственных чувств. Я был охвачен страхом – страхом оказаться в немилости, страхом быть изгнанным. Он продиктовал мне решение, и я покорился ему.

Хендрик замолчал. Мал сожалел о сгоряча высказанном обвинении.

– Достаточно на сегодня откровений, – Хендрик вернул облик благодушного аристократа. – Тебе следует хорошо отдохнуть. Завтра во время праздника, когда все жители Сира оденутся в голубые плащи, вам предстоит покинуть город.

Мал направился к выходу, где стоял Морквард. Тот смотрел глазами преданной собаки. Мал ощутил к нему сильную неприязнь.

В эту ночь принц был ближе к дому, чем когда-либо за последние дни. Он нашел у себя в комнате письменный прибор и несколько листов бумаги. Перед тем как заснуть, Мал написал Хендрику обо всем, о чем был не в силах сказать вслух.

Утром принц отправился на прогулку по городу. Он услышал звуки музыки, пошел им навстречу и столкнулся с женщиной, несущей надрезанный арбуз. Тот чуть не вывалился из ее рук, и принц помог ей его поймать. Женщина в благодарность отломала ему кусок плода с ярко-красной мякотью.

Музыку извлекали из инструментов бородачи в чалмах, сидевшие на коврах под занавесью из цветных тканей. У первого в распоряжении были струны, жестко закрепленные с одной стороны деревянного ящика и уходящие вглубь, с другой – свободно натягивающиеся стальной ручкой, которую музыкант удерживал в правой руке. Он едва заметно и без особых усилий перемещал ее в воздухе. Пальцами левой руки он едва прикасался к струнам, что приводило

к появлению чистых и ярких звуков. В распоряжении второго бородача были нанизанные на нити темные полукруглые пластины из дерева. Они были усеяны сверкающими на солнце драгоценными камнями и лежали в платяном мешке. Музыкант водил над ними руками, и иногда осторожно дотрагивался, добиваясь переливчатого звучания. Во время игры музыканты улыбались и добродушно разглядывали собравшихся вокруг жителей города Сира. Кто-то едва покачивался в такт музыке, кто-то самозабвенно танцевал.

Бородачей сменил юный музыкант с лютней. Он играл настолько неуверенно, что в толпе раздались насмешки. Одна из девушек выкрикнула:

– Эй, худышка, ты что здесь делаешь?! Играть-то не умеешь! Да и куда ты полез с костлявыми ручонками? Подожди, пока они мясом обростут! Заодно и молоко на губах пообсохнет!

Юнец продолжал играть. Но звук инструмента стал терять гармонию. Несколько раз он откровенно фальшивил. Девушка вошла в раж. Она подыскивала всё более изощренные ругательства, но мальчик не прекращал игру.

– Пошла вон! – выкрикнул Мал.

Раздосадованный руганью девушки, он бросил арбузную корку и попал ей в затылок. В толпе раздался смех. Девушка обернулась. Ее воинственный настрой улетучился, а глаза широко раскрылись. Она не знала, что делать. Это еще больше рассмешило публику. Девушка, видя, что толпа потешается над ней, отступила. Смех не умолкал, перерастая в безудержный хохот. Смеялся даже музыкант, продолжая играть, но уже куда более вдохновенно. Девушка бросилась наутек. Толпа ликовала. Стоявший рядом с принцем мальчишка лет двенадцати едва слышно произнес:

– Уноси ноги, жестокая курица! Ты такая же слабоумная птица, как и все девушки! Поделом тебе!

Мал возразил:

– Не стоит так говорить обо всех девушках на свете.

Мальчишка удивился:

– Вы же видели, как она себя вела!

– Она поступила дурно, – согласился Мал, – но это не повод считать курицами всех девиц до одной.

Не дожидаясь ответа, принц пошел прочь. Мал был не в духе. К нему вернулась тоска по Маргарите. Верн и Дан не стали его ни о чем спрашивать. За обедом Хендрик несколько раз призывал Мала к осторожности и возвращению в Сир при первых признаках слезки. Он распорядился выдать им голубые плащи:

– В них вы легко растворитесь в толпе, и никто не сможет проследить за вами.

Четыре всадника ринулись сквозь многолюдный поток, устремленный в центр города. Проезжая последнюю улицу, принц увидел мальчика, собиравшего мусор. Присмотревшись, Мал узнал в нем юного женоненавистника. Рядом стояла женщина и кричала:

– Ты у меня узнаешь, что бывает, когда маленькие бездельники уходят из дома без спроса! Не надейся, что это тебе так просто сойдет с рук!

Женщина схватила мальчишку за ухо. «Неудивительно, что он называет их курицами. Еще несколько лет такого обращения, и малыш возненавидит женщин на всю жизнь», – подумал принц.

Он остановился рядом с мальчиком. Его мучительницы поблизости не было.

– Поедешь со мной?

– Да! – мальчик узнал его.

– Садись на коня, – принц протянул руку.

Ловко подтянувшись, мальчик сел за спиной у Мала.

Они ехали всю ночь. Утром принц почувствовал, что мальчик устал. Но тот не жаловался. Мал приказал остановиться, но только до полудня. Дан развел огонь, а Верн достал припасенные в Сире хлеб, сыр и вино.

Согревшись у костра и выпив вина, принц спросил мальчика:

– Как тебя зовут?

– Я не помню своего настоящего имени. Моя родина далеко отсюда. Но в Сире меня называли в честь сына Осириса Гором.

– А ты помнишь, сколько тебе лет?

– Сейчас мне двенадцать.

– Как случилось, что сын бога убирает мусор за простыми смертными?

Мальчик ответил не сразу. Мал понял, что ему неприятно напоминание о недавнем прошлом.

– Прежде чем победить злого бога Сета, Гор долго трудился, не чураясь никакой работы.

– Значит, ты готов взяться за любую работу?

– Всё, что скажете, господин.

– Я хотел бы, чтобы ты был моими ногами. Так хорошо ты держишься в седле! – Мал решил приободрить Гора похвалой. – И этот конь, – принц указал на Перегора, – отныне твой! Я дарю его тебе. Теперь ты за него в ответе.

Мал посмотрел на Верна. Тот кивнул в знак того, что одобряет решение принца.

– Что я должен делать? – спросил Гор.

– Ты торопишься приступить к работе? – заметил Мал. – Это похвально.

– Прежде всего, я должен точно знать свои обязанности.

В эту минуту Гор напомнил Малу себя самого:

– Ты будешь ехать впереди нас, узнавать дорогу, а также ездить в разные концы Египта с моими поручениями.

– Это всё?

– Нет. Я хочу, чтобы ты научился ухаживать за лошадьми и стрелять из лука. И поможет тебе в этом Дан. Ведь правда, Дан?

– Не кажется ли вам, господин, что у него не хватит сил натянуть тетиву? – усомнился лучник.

– Я справлюсь! – поспешил развеять сомнения мальчик.

– Таковы мои условия. Поговорим о награде за службу?

– Самая большая награда то, что вы меня взяли с собой! Мне хочется служить вам.

– У всякой службы есть цена! Верн и Дан – мои слуги, потому как их предки присягнули на верность моему прадеду. За это он дал им землю. Они жили под его покровительством и служили ему верой и правдой. Морквард присягнул моему дяде, и сейчас он исполняет его поручение. Исполняет, потому что обязан ему, и потому что дядя щедро платит золотом.

– Это так, – сухо вставил Морквард.

– Но вернемся к тебе, Гор. Что ты хочешь за службу?

Гор задумался и через какое-то время взглянул на Мала.

– Я тебя слушаю, – сказал принц.

– Я хочу вашего покровительства.

– Я взял тебя с собой. Ты уже под моим покровительством.

Гор пожал плечами.

– Неужели у тебя нет мечты? – подсказал Верн.

– Есть. Я хочу иметь корабль, путешествовать по разным странам и открывать новые земли, – признался Гор.

– Ну, наконец-то! – обрадовался Мал. – И это всё, что хочет Гор?

– Да! – воскликнул мальчик.

– И ради этого Гор готов выполнять любые поручения?
– Не любые, – отозвался Гор, – только те, о каких вы сказали!
– А ты не глупец, – Мал улыбнулся. – Будь спокоен, я тебя не заставлю делать то, о чем мы не договаривались. Но позволь спросить тебя, существуют ли поручения, унижающие достоинство Гора?

– Не то, чтобы они унижали, – замялся Гор, – они – неприятны.

– Что-то вроде чистки улиц?

– Я готов чистить улицы... Я не знаю, поймет ли меня господин?

– Говори.

– Мне неприятно исполнять поручения женщин. Я не люблю женщин, потому что... Не знаю почему, но я их не люблю.

– Здесь я тебе ничем помочь не могу! Я обещаю тебе, что все поручения будут исходить лично от меня, а иногда от Верна или Дана. Но если они будут связаны с женщинами, тебе придется их исполнить. Согласен?

– Согласен, – с явным неудовольствием отвечал Гор.

– Не хочу от тебя скрывать: сейчас мы ищем одну девушку.

Гор отвел взгляд в сторону. Мал улыбнулся.

– Видно, у тебя накопилось немало обид на эти милые создания.

– Это для вас они милые создания, господин, а для меня никчемные, злые курицы.

Все засмеялись. Даже на лице Моркварда появилась улыбка.

– Успокойся, когда мы найдем мою невесту, можешь с ней не общаться.

– А если она сама заговорит со мной? – поинтересовался Гор.

– Оставляю за тобой право не отвечать ей.

– Но это будет невежливо.

– А это уж тебе решать, как поступить.

Гор тяжело вздохнул.

– Давай обсудим срок окончания службы, после чего ты получишь корабль! Думаю, что девяти лет будет достаточно. Считай, что отсчет уже начался.

– Я буду ждать этого дня! – оживился Гор.

– Признаюсь, мне было бы приятнее услышать другой ответ. Ты мог бы сказать, что готов и так служить мне, не ожидая награды. Впрочем, я несколько не сомневаюсь в твоей честности. Значит, мы договорились?

– Договорились, – повеселел Гор. – Какое будет первое поручение?

– Дан, возьми лошадей и искупай их в реке. Гор тебе поможет.

Дан и Гор сели на коней, двух других взяли под уздцы и поскакали к отдающей желтоватым блеском реке.

В этот день всадники больше не делали остановок. Поросшие травой поля сменили песчаные земли, и Мал был рад, что призрак покинул их. Морквард объявил, что им придется ехать по пустыне несколько дней, после чего спросил у Гора:

– Ты хочешь плавать по морям и открывать новые земли. А приходилось ли тебе бывать в настоящем плавании?

– Я родом из Финикии – там нет человека, кто всю жизнь прожил бы на суше.

– Как ты попал в Египет?

– Был продан в рабство одной знатной даме.

– А где твои родители?

– Я сирота.

И вдруг разговорился Морквард. Он рассказал, что тоже не помнит родителей. Его род был истреблен. Отец Моркварда, монгол по происхождению, был повинен в убийстве семьи

чужеземного князя. Сын убитого сбежал из плена и спустя много лет вернулся, чтобы отомстить. Он убил отца и мать Моркварда, а его самого вместе с братьями и сестрами сделал рабами. Морквард прошел через унижения, нескончаемые побои и голод. Когда один из братьев умер от истощения, он решил бежать. Он сорвался с места среди бела дня на виду у всех. Все смеялись над ним, считая глупцом, и призывали вернуться и покаяться. Надсмотрщики смеялись вместе со всеми, ожидая приказа отправиться в погоню. Но приказа не было, а Морквард бежал со всех ног, понимая, что если его догонят, то пощады не будет. Он не надеялся спастись. Он бежал в надежде умереть с мыслью, что сделал всё возможное. Когда силы покинули его, Морквард упал на землю и вздохнул с облегчением: мучения закончились.

Утром он очнулся в пещере, где скрывались разбойники. Они перехватили беглеца перед самым носом у слуг князя и не выдали добычу. Спасители так сытно накормили Моркварда, что тот чуть не умер от обилия еды.

Разбойники дали ему кров, пищу и научили обращаться с оружием. Пришло время, и Морквард отправился отомстить убийце родителей. Он опоздал. На месте дома кровного врага дымилось пепелище. Сестры и брат были живы, но по-прежнему оставались в плену. Со временем Морквард выкупил их свободу.

Окончив рассказ, монгол молчал до тех пор, пока на песчаной равнине не появились сопки. Морквард предупредил, что здесь необходимо быть особенно бдительными. Но удача благоволила им, и они никого не встретили. Малу иногда казалось, что кто-то следит за ними, видя насквозь их мысли и чувства. Он оглядывался, но никого не замечал.

Всадники решили переночевать на одной из сопок. Расседлав и напоив коней, они легли спать. Мал остался бодрствовать. Он всматривался в окрестности, освещенные лунным светом. Еще совсем недавно темнота служила ему и принцессе единственным покрывалом от посторонних глаз. Тогда Мал обнимал Маргариту и ждал, когда она заснет. И только тогда засыпал сам в ожидании нового дня и желанного поцелуя: «Почему в то утро она не разбудила меня?»

Герцог обнаружил письмо Мала этим же вечером. Он зажег свечу и прочел: «Дядя Хендрик, я не знаю, что будет дальше. Моя жизнь похожа на круговорот повторений. Мой разум склонен видеть в них метаморфозу, не имеющую разумного объяснения.

Два года назад в замке герцога Ван ден Берга случай свел меня с его дочерью. Ее звали Ода. Я влюбился и признался ей, но ответного признания не дождался. Ода была холодна со мной, но и не отвергала мою любовь. Мне этого было мало, и я решил покинуть замок. Накануне отъезда я получил письмо, в котором она просила о свидании. Мы встретились. Ода улыбалась мне. Я поцеловал ее. Ода оттолкнула меня, засмеялась, а потом уже сама обняла и ответила пылким поцелуем. Мгновение спустя она смотрела на меня с восхищением. Я бросился к Ван ден Бергу с намерением просить руки его дочери. Когда я готов был во всем признаться, в комнату вошла моя возлюбленная. «Это Рос, и не удивляйтесь, принц, мои дочери – близнецы», – эти слова Ван ден Берга оглушили меня. Когда в комнату вошла Ода, как всегда холодная и печальная, я осознал ошибку. Вместо нее я целовал Рос. Как я был слеп! Как я мог не узнать свою любовь? Как легко я променял ее на другую! Я взглянул на улыбающуюся Рос и понял, что она дорога мне ничуть не меньше ее сестры. Ей хватило краткого свидания, чтобы наравне с Одой завладеть моим сердцем. И тогда я понял, что не могу отказаться ни от одной из дочерей Ван ден Берга. Мне оставалось только мечтать о невозможном, – чтобы девушки слились воедино.

Через год я отправился в военный поход в северную Италию. У стен осажденного Рима ко мне пришли две амазонки. Их звали Бланка и Камилла. Они сопровождали меня во время штурма. Рим стал для голландской армии ловушкой. На его улицах наши тела покрылись неизвестно откуда взявшимся ядом. Я умер вместе со всеми, а после восстал из мертвых благодаря противоядию, которое влили в меня амазонки. Помню, как очнулся в теплой воде от их прикосновений. Я влюбился в обеих. Бланка опаляла огнем страсти. Камилла дарила умиротворе-

ние и покой. Сердце мое разрывалось на части. Но стоило мне забыться сном, как они исчезли. От них осталось лишь видение.

Спустя год я был обречен на свадьбу со старшей дочерью короля Пипина Эуджией. Но ее сестра затмила собой весь божий мир. Впервые я смог полюбить одну женщину, не жалея об утрате другой. Она была послана мне самим провидением. Я должен ее найти. Потерять Маргариту – всё равно что потерять себя».

Глава IV. Мемфис

Мал проснулся позже всех. Дан кормил лошадей перед очередным переходом. Когда очередь дошла до Перегора, лучник передал мешок с овсом Гору. Жеребец склонил голову ниже обычного, чтобы мальчику не пришлось прилагать лишних усилий. Мал почувствовал ревность: «Как быстро они нашли общий язык».

В ближайшей деревне принц потребовал, чтобы Морквард отвел его на лошадиный рынок.

– Никакого рынка здесь нет. В деревне живет коневод. У него вы и подыщите подходящего коня, – сказал Морквард.

– Откуда ты знаешь?

– Слуга, не знающий предпочтений господина, ни на что не годится.

– Ты служишь не мне, а герцогу.

– Сейчас я служу вам.

Малу было нечего добавить. Он по-прежнему не доверял Моркварду, о чём не собирался говорить вслух: «Я запомню твои слова».

В конюшне принц невольно остановил взгляд на самом стройном жеребце. Коневод потребовал за него двойную плату. Верн не стал торговаться. Нового жеребца Мала звали Орион.

По дороге на запад их нагнала колесница. Мал развернул Ориона. Колесница остановилась. Лошадьми правил длинноволосый араб лет сорока пяти. Его смуглое лицо обрамляла черная борода. В коляске сидела красивая женщина с печальными глазами. Принц поймал ее взгляд и увидел в нем страх и удивление. Она смотрела так, как будто уже встречалась с ним.

– Позвольте сопровождать вас, – обратился к ней Мал.

Женщина кивнула. Вмешался возница, сказав, что не желает, чтобы его госпожу сопровождал незнакомец. Мал ждал, что женщина возразит. Но та продолжала молчать, словно не понимала, о чем идет речь.

– Я буду следовать за вами, – сказал Мал.

– Никуда ты не поедешь, белозубый!

Возница выхватил лук, но выстрелить из него не успел. Стрела Дана вонзилась ему в грудь. Араб свалился с колесницы на песок и, корчась от боли, хрипло засмеялся. Мал спустился с коня, подошел поближе и склонился над умирающим. Араб улыбнулся, обнажив зубы красного цвета, и прохрипел:

– Положи ее на алтарь!

Женщина взяла поводья. Лошади резво покатали колесницу. Мал поскакал на Орионе следом. Он понял, почему случайно встреченная на дороге женщина притягивает к себе. Ее взгляд был таким же, как у Маргариты.

Колесница остановилась возле двухэтажного дома. Перед ним над землей поднималась распахнутая боевой капюшон каменная кобра. Из широко раскрытой пасти вытягивалось ядовитое жало.

– Это дом Молчаливой вдовы, господин. Нам не следует здесь задерживаться, – прошептал Морквард.

Женщина зашла в дом и спустилась в подвал. Мал и его спутники последовали за ней. Посреди подвальной комнаты стоял алтарь.

Мал поднялся наверх и подошел к окну – к дому приближались не меньше десяти рыцарей в разноцветных плащах. Мал вернулся в подвал, уложил женщину на алтарь и сделал вид, что держит ей руки. Рыцари спустились в подвал и окружили жертвенник. Мал столкнул женщину с алтаря. Это был сигнал к нападению.

Основной удар принял на себя Морквард. Он убил шестерых. Дан сразил троих. Остальных удалось ранить. Один из рыцарей вырвался. Верн схватил беглеца. Тот не сопротивлялся. Из его рук выпали три связки ножей. Пленника уложили на жертвенник. Мал вонзил ему в грудь одну из связок. Смертельно раненый выдавил из себя:

– Убьешь ее всеми кинжалами!

На мгновение Малу показалось, что на алтаре лежит Молчаливая вдова, и ее тело пронзают двенадцать кинжалов. Он отмахнулся от видения.

Мал приказал всем собраться в одной комнате. Верн, Дан и Морквард должны были в течение ночи по очереди стоять за дверью. Гор вызвался пойти в ночную стражу, но Мал объяснил, что не желает нарушать условия договора – этот вид службы в нём не упоминался.

Утром Мал отправился вместе с Гором на прогулку. Ему захотелось показать мальчику излюбленные приемы верховой езды. Стоило им отъехать от дома, как показались вооруженные всадники в разноцветных плащах. Путь к возвращению был отрезан. Малу и Гору пришлось уходить от погони, всё больше удаляясь от дома: «Это секта убийц, и теперь их цель – Гор».

Движения коня замедлились. Принц перестал владеть собственным телом. В его голову проникла чужая мысль: «Ты должен ее убить». Гор смотрел на Мала с мольбой. Его лицо сделалось похожим на лицо Молчаливой вдовы. Он занес над собой кинжал.

– Что ты делаешь, глупец? – закричал Мал.

Наваждение исчезло. Они развернули коней навстречу всадникам. Воины в разноцветных плащах как призраки проскочили сквозь них.

Перед отъездом Мал хотел увидаться с Молчаливой вдовой, но так и не решился войти к ней. Чем дальше они отъезжали от дома, тем сильнее ему хотелось вернуться.

– Долго ли нам еще ехать? – спросил Мал.

– Три, может быть, четыре дня, – ответил монгол.

– Почему мне кажется, что мы уже приехали? И почему так хочется увидеть Молчаливую вдову? Быть может, она желает поехать вместе с нами?

– Любая дорога для нее слишком опасна. Без охраны она никуда не поедет.

Всадники помчались сквозь лес. Вдруг Орион резко остановился, встал на дыбы и заржал. Им преградила дорогу девочка в грязном разодранном платье. Мал не поверил своим глазам. Это была Маргарита. Принц понял, что и она узнала его, но вместо того, чтобы подождать, пока он спустится и обнимет ее, Маргарита с нечеловеческой скоростью бросилась бежать к дому Молчаливой вдовы. Мал окликнул ее, но она не оглянулась. Принц подхлестнул коня. Орион стоял как вкопанный.

– Ты упрямышься, когда мне некогда с тобой возиться! Гор, дай мне коня!

Мал пересел на Перегора. Мальчик остался дожидаться в лесу, а Морквард и Верн последовали за Малом. Подъезжая к дому, принц успел разглядеть, как Маргарита проскочила в ворота.

– Ждите меня здесь!

В доме ему стало не по себе. Сердце бешено колотилось. Мал обежал все комнаты, но никого не нашел. Он звал Маргариту, но та не откликнулась. Мал не выдержал, упал на колени и заплакал.

Дверь распахнулась. В комнату вошла принцесса.

– Прости! Мне нужно было умыться и переодеться.

Ни о чем не спрашивая, Мал обнял ее и поцеловал:

– Как долго мне пришлось тебя искать.

Их поцелуи становились всё более страстными. В дверь требовательно постучали.

– Не открывай, – ласково сказала ему Маргарита.

Мал даже не думал ей возразить. Стук в дверь повторился. На этот раз он был еще более настойчив.

– Не открывай! – Маргарита никогда не была такой, как сейчас.

Мал попытался скрыть удивление и бросил взгляд в сторону двери.

– Не открывай! – Маргарита поцеловала его в очередной раз.

Сомнения вылетели у Мала из головы. Он посмотрел на Маргариту влюбленным взглядом. Сквозь ее лицо проступил лик Молчаливой вдовы.

– Что ты со мной делаешь? Прекрати! – закричала Маргарита, словно бы это он менял черты ее лица.

Раздался еще один удар, и дверь открылась.

– Закрой дверь! – взывала Маргарита.

Но комнату уже заполнили люди в разноцветных плащах. Маргарита бросилась к окну и, разбив телом стекло, выпрыгнула наружу.

– Ты должен убить ее по обряду двенадцати кинжалов, – сказал один из воинов. – Возьми их и не позволяй чувствам овладеть тобою. Она может явиться тебе в любом женском облици. Ты узнаешь ее, ведь она это и есть ты сам.

– Кто она на самом деле? – простонал едва держащийся на ногах принц.

– Она оборотень!

– Кто вы такие, чтобы отдавать мне приказы?

– Я магистр Ордена времени. В нем состоят двенадцать рыцарей. Мы охраняем время – источник жизни, и преследуем тех, кто его уничтожает.

– Но ведь мы убили вас!

– Мы бессмертны. Вчера вы были свидетелями иллюзии. Но и мы никому не причиняем вреда. Убить оборотня должен ты сам.

У магистра были зубы золотого цвета.

– Оборотень принял облик моей Маргариты.

– Помни, это всего лишь твоя обратная сторона, твоя неразумная чувственность, – сказал ему рыцарь с красными зубами.

Мал узнал в нем воскресшего возницу.

– Не убьешь ее, он убьет тебя, и жизнь исчезнет.

Магистр протянул Малу мешок из серой ткани. Принц заглянул внутрь. Там лежали три связки по четыре кинжала.

– Эти кинжалы – единственное средство против оборотня, – сказал магистр.

Из комнаты Мал вышел последним. Морквард и Верн дожидались его возле дома.

– Нашли ли вы Маргариту, господин? – спросил Верн.

– Ее здесь не было и не могло быть.

Мал еще раз осмотрел кинжалы:

– Едем!

– Что-то произошло? – продолжал спрашивать Верн.

– Да.

Мал ответил утвердительно, но все еще не понимая, что именно с ним произошло. Он пересел на Ориона и похлопал его по спине:

– Умный конь! Ты, Морквард, знаешь толк в лошадях.

– И это не последний ваш конь, – сказал Верн, как будто желая приободрить Мала.

Морквард привел их во дворец шейха Асхаба, когда-то променявшего поединки на торговые сделки, а военные походы на караваны с товарами, идущими сквозь пустыню. Причиной перемены в его судьбе стала женщина, встреченная среди захваченных в плен крестоносцев. Очарованный ею, шейх взял пленницу в жены, дав слово навсегда оставить христиан в покое.

Репутация, приобретенная им на полях сражений, позволила Асхабу преуспеть и в торговле. Ни один разбойник не смел поднять руку на товар, принадлежащий великому воину. Дошло до того, что купцы, чтобы избежать нападений, стали выдавать себя за людей Асхаба, что способствовало процветанию торговли в арабском мире.

Монгол знал шейха еще с тех времен, когда тот засыпал с оружием в руках, и признавал в нем грозного соперника. Узнав об обете, принятом Асхабом, Морквард приехал посмотреть на человека, причинившего так много бед крестоносцам. Шейх встретил его со всеми почестями, и монгол забыл о вражде, что когда-то разделяла их.

На следующий день под вой труб и бой барабанов во дворец Асхаба прибыл Фарид Ол. Мал узнал его. Это был человек, встреченный им в крепости Гербранда. Именно он сопровождал Хендрика в поездке в город Сир. Ол сообщил Асхабу, что ведет отряд к Вавилону, куда мусульмане стягивают войска на случай окончания перемирия с христианами.

– Истинный воин не знает ненависти, – произнес Ол во всеуслышание. – Поэтому великий султан Египта относится с почтением к христианской вере, а могущественный Асхаб принимает у себя в доме ее приверженцев.

На прощание Асхаб сказал Малу:

– Фарид Ол говорит, что ты не человек. И чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на твое тело.

Не позволяя Малу прервать себя, он продолжил:

– Мне безразлично, кто мой гость. Будь ты хоть шайтан, я не выдал бы тебя даже ангелам, сотворенным самим Аллахом.

В этот день Мал гнал Ориона так, что его спутники едва поспевали за ним. Он позволил коням отдых только ближе к вечеру, когда они подъехали к реке.

Дан занялся разведением костра, Верн – приготовлением ужина. Его стараниями из лотовой муки выходили отменные лепешки: вкусные и сытные. Морквард предупредил, что их ждет безлюдная местность, и они еще долго не встретят постоянных дворов. Дан выпрашивал у Гора подробности пребывания в Сире, а Верн с любопытством прислушивался к их разговору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.